

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставкой и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл. — 30 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ — въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонора, считаются безплатными.
Мелкіе рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1901 г. V годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 4 Марта.

СОДЕРЖАНИЕ: Задачи 2-го Съѣзда. — Передъ Съѣздомъ. Въ Москвѣ (отъ спеціального корреспондента). Вл. Линский. — Въ Петербургѣ. — Замѣтки о московскомъ Художественномъ театрѣ. П. А. К—ел. — Хроника театра и искусства. — Письма въ редакцію. Н. Николаева и О. Корни. — Музыкальныя замѣтки. Б. М. Соловьева. — Изъ Москвы. П. М. Ярцева. — Стихотвореніе. А. А. Мюссаръ-Викентьева. — На порогѣ. (Продолж.) Арсенія Г. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

№ 10.

Рисунки: Докторъ Штокманъ (А. Любимова). — «Микаэль Крамеръ» (С. Панова). — «Геншель» (2 рис. А. Любимова). — Виньетки.

Портреты: Г-жѣ Стрелетовой, Савиной, гг. Молчанова, Арбенина, Грекова, Стравинскаго, Самойлова, Кремлева, Медвѣдева; г-жи Книпперъ, К. С. Станиславскаго, † В. Г. Врангеля, Елены Ромбо.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА 1901 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(пятый годъ изданія).

6 р. на годъ, 4 р. — полгода.

Въ разсрочку вносятся 4 р. при подпискѣ и 2 р. къ 1 Юня.

Открыта подписка на изданіе

КНИГА 2-го СЪѢЗДА

СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

Изданіе журн. «Театръ и Искусство».

„Книга“ будетъ состоять изъ двухъ частей: неофициальной, со многими иллюстраціями, статьями и характеристиками и официальной (подъ ред. комисіи по организаціи Съѣзда), заключающей протоколы, труды и доклады Съѣзда.

Цѣна обоимъ томамъ по подпискѣ — 2 руб., для подписчиковъ журнала 1 р. 80 к. съ пересылкой. При заявленіи о подпискѣ можно прилагать 1 р., наложивъ на остальные деньги платежъ. По окончаніи Съѣзда, цѣна на книгу будетъ увеличена.

Деньги адресуются въ контору журнала

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Моховая, 45.

С.-Петербургъ, 4 Марта.

Во вторникъ, 6-го марта, открываются засѣданія 2-го Съѣзда сценическихъ дѣятелей. Въ виду важности его для всего театральнаго строя и его будущаго, считаемъ нужнымъ въ немногихъ словахъ опредѣлить его задачи, какъ онѣ намъ представляются, и нашу собственную программу, которую предлагаемъ вниманію читателей. Задачей перваго Съѣзда было познать себя и разобраться въ нуждахъ театральнаго дѣла. Дѣятельность перваго Съѣзда была по преимуществу критической и отрицательной. Нужно было осмотрѣться и покаяться. Задача 2-го Съѣзда — иная. Четыре года усиленной работы привели къ выработкѣ основаній реформъ. Нынѣшнему Съѣзду предстоитъ уже не критическая, а творческая работа, не отрицательная, но созидательная. Главную роль на первомъ Съѣздѣ играли доклады по разнымъ вопросамъ театральнаго нестройства; на 2-мъ Съѣздѣ главнѣйшее вниманіе должно быть устремлено на проекты уставовъ Театральнаго Общества и Союза сценическихъ дѣятелей.

Благодаря тому, что эти проекты подвергались безпрерывнымъ измѣненіямъ и передѣлкамъ, и въ окончательной формѣ были сообщены членамъ Театральнаго Общества и сценическимъ дѣятелямъ въ самое послѣднее время, — трудно было путемъ послѣдовательнаго разбора выяснить на столбцахъ нашего журнала всѣ слабыя его стороны и неправильныя отклоненія. Тѣмъ не менѣе, мы слѣдали, что могли, и очень рады, что *всѣ*, высказавшія на столбцахъ нашего изданія, соображенія наши живей откликъ какъ въ работахъ комисіи, избранной петербургскимъ общимъ собраніемъ, такъ и въ постановленіяхъ самаго собранія. И еще достойно

примѣчанія, что со стороны авторовъ проектовъ не было сдѣлано ни одного существеннаго возраженія, и потому мы вправѣ думать, что и сами авторы признаютъ серьезность нашей программы, одобренной петербургскимъ общимъ собраніемъ.

Резюмируемъ наиболѣе существенныя измѣненія, внесенныя въ проектъ:

1) Театральное Общество преслѣдуетъ задачи *попеченія*, а не надзора, стѣсняющаго театральныя промыслы. Надзоръ есть учрежденіе непрерывно дѣйствующее, ограничивающее театральное предпріятіе въ свободѣ распоряженія. Наша же программа предусматриваетъ лишь случаи вмѣшательства въ случаяхъ уклоненія театральнаго предпріятія отъ правильнаго пути, но никакъ не предупрежденіе такого уклоненія путемъ отяготительной опеки и регламентаціи.

2) Совѣтъ есть учрежденіе, избираемое въ цѣломъ его составѣ членами Общества, безъ всякой обязательной рекомендаціи.

3) Члены Совѣта не могутъ получать вознагражденія, такъ какъ въ отсутствіи денежнаго интереса мы видимъ главнѣйшій залогъ ихъ независимости и безпристрастія. Точно также и уполномоченные Общества не должны получать вознагражденія, и никакого «указанія административной власти» для назначенія ихъ не требуется.

И наконецъ, 4) мы не считаемъ ни возможнымъ, ни справедливымъ обязывать ко вступленію въ Союзъ всѣхъ членовъ Театральнаго Общества, принадлежащихъ къ составу сценическихъ дѣятелей.

Это единственный пунктъ, въ которомъ петербургская коммисія не достигла единогласія, и который рѣзко отдѣляетъ наше мнѣніе отъ постановленія московской коммисіи. Несмотря на это, мы продолжаемъ настаивать на несправедливости подобнаго условія, и не вѣримъ въ силу учрежденія, которое возникаетъ такимъ несправедливымъ путемъ.

Позволимъ себѣ остановиться на этомъ пунктѣ и пояснить нашу мысль. Неправедливо, во-первыхъ, то, что члены Театральнаго Общества, принадлежащіе къ разнымъ категоріямъ театральныхъ дѣятелей и даже вовсе неприкосновенные къ театру, постановляютъ включить сценическихъ дѣятелей въ Союзъ. Это могутъ рѣшить только сами сценическіе дѣятели.

Несправедливо заставлять членовъ Театральнаго Общества, вступившихъ въ него и состоявшихъ въ немъ, не подозрѣвая о проектѣ Союза, принимать на себя серьезныя обязательства обусловливаемыя поступленіемъ въ Союзъ. Въ этомъ отношеніи члены Театральнаго Общества оказываются въ худшемъ и менѣе выгодномъ положеніи, нежели актеры, членами Общества не состоящіе, ибо послѣдніе могутъ вступать или не вступать въ Союзъ, первые же обязаны вступить или должны выйти изъ Общества, теряя всѣ выгоды своего, иногда долговременнаго, въ немъ пребыванія.

Несправедливо требовать отъ артистовъ Императорскихъ театровъ, попечительства о народной трезвости въ Петербургѣ и т. п., руководствующихся иными правилами, пользующихся иными источниками вознагражденія, получающихъ пенсіи и т. д., обязательнаго вступленія въ Союзъ, выгоды котораго для нихъ проблематичны, невыгоды же очевидны.

И, наконецъ, несправедливо, организуя *союзъ*, начинать съ принужденія, и въ основаніе союза, учрежденія по самому смыслу своему *добровольнаго*, полагать обязательность.

Таковы существенныя пункты, на которыхъ мы останавливаемъ вниманіе членовъ Съѣзда. Слѣ-

дуетъ помнить одно: надзоръ есть бремя, ярмо, которое легко надѣвается, но которое снять будетъ невозможно. Большая власть, особенно если къ ней еще будетъ присоединена платность должностей, создастъ настоящую канцелярскую волокиту, искательство и нежелательную борьбу партій. И въ третьихъ, несправедливыя основанія Союза сдѣлаютъ это учрежденіе, столь привѣтствуемое всѣми истинными друзьями актеровъ, съ теченіемъ времени для многихъ обременительнымъ.

Вотъ въ краткихъ словахъ наша программа. Вручаемъ ее всѣмъ, кто одушевленъ желаніемъ добра и не заинтересованъ ни прямо, ни косвенно въ какомъ-нибудь особенномъ направленіи дѣла. Въ этомъ заключается великое преимущество людей независимыхъ и не превращающихъ слова въ орудіе партій.

Когда обсуждался вопросъ о томъ, какому собранію, петербургскому или московскому, поручить окончательное редактированіе проектовъ, многіе были противъ послѣдняго, опасаясь съ его стороны недостатка самостоятельности и независимости. Мы не раздѣляемъ этого опасенія. Мы вѣримъ въ здравый смыслъ провинціальнаго актера и въ искреннее желаніе рѣшить вопросъ наилучшимъ образомъ. Для этого нужно, отрѣшившись отъ слѣпого подчиненія, стремиться утвердить всякую практическую мѣру на теоретическихъ и нравственныхъ основаніяхъ. Будемъ справедливы и логичны. Этого довольно.

Ближайшее прибавленіе—комедія Л. В. Радзивиловича „Пережитое“. Лицамъ, не сдѣлавшимъ 2 взноса, высылка журнала съ 10 № приостановлена.

Передъ съѣздомъ.

Въ Москвѣ.

(Отъ нашего специальнаго корреспондента).

I.

Все это львы и леопарды,
Орлы, медвѣди, ястреба,
А... на лбу роковыя слова:
„Продается съ публичнаго торга“.

Такимъ попури встрѣтилъ меня знакомый актеръ при входѣ въ громадное фойе Новаго театра, куда на великій постъ переведено справочно-артистическое Бюро Театральнаго Общества.

Актеры, всѣхъ ранговъ и положеній, кишмя-кишатъ, хотя съѣздъ ихъ еще въ началѣ. „Первачи“ съѣдутся только въ началѣ четвертой недѣли, ибо значительная часть ихъ, воспользовавшись разрѣшеніемъ великопостныхъ спектаклей, разъѣзжаетъ теперь по градамъ и вѣсямъ.

Въ Москву, такимъ образомъ, пока собрались представители сравнительно второстепенныхъ труппъ. Преобладаютъ, понятно, все болѣе молодѣжь, скромная, но нервная, переходящая отъ самыхъ розовыхъ надеждъ къ полнѣйшему отчаянію.

Для нихъ Съѣздъ является дѣломъ второстепеннымъ. Нѣкоторые изъ молодыхъ актеровъ жалуются, что Съѣздъ назначенъ не во время. „Намъ-де теперь не до того, говорятъ они. Вотъ если-бы Съѣздъ назначили лѣтомъ, т. е. когда положеніе наше болѣе или менѣе выяснилось—это было-бы иное дѣло“.

Вѣроятно добрыхъ двѣ трети изъ присутствующихъ здѣсь даже не знаютъ хорошенько, о чемъ пойдетъ рѣчь на предстоящемъ Съѣздѣ. Процессъ „продажи съ публичнаго торга“ черезчуръ ихъ захватилъ. Если-же нѣкоторые и пытаются формулировать свои мысли, то все это отзывается вычитаннымъ изъ послѣднихъ №№ журналовъ и газетъ.

Молодыхъ актеровъ въ данное время больше интересуютъ закрытые дебюты, устраиваемые Театральнымъ Обществомъ. Всѣ въ душѣ надѣются, благодаря этимъ спектаклямъ сразу выдѣлиться. И рядомъ съ этимъ, какъ и слѣдовало ожидать, тѣ же дебюты вызываютъ въ актерахъ много и недовольства и недовѣрія. Недовольны они потому, что далеко не каждый изъ нихъ можетъ выступить именно въ такихъ роляхъ въ какихъ бы онъ желалъ. Это первое, и, пожалуй, самое главное затрудненіе, на которое пришлось наткнуться организаторамъ дебютовъ. Дѣло въ томъ, что если удовлетворять желаніе каждого, то придется поста-

вить сотни если не цѣлыхъ пьесъ, то отрывковъ. При этомъ каждый желаетъ играть непременно извѣстную выигрышную роль. Но въ дѣлѣ въ пьесѣ есть еще десятки ролей. Кто-же ихъ-то будетъ исполнять?..

Коммисія по организаціи пробныхъ дебютовъ еще не вся собралась. Здѣсь пока только Г. И. Матковский и П. П. Ивановскій.

Мнѣ удалось сегодня потолковать съ первымъ. Относительно дебютовъ онъ отчасти раздѣляетъ мнѣніе, выраженное какъ-то у насъ въ журналѣ. По его словамъ, характеръ этихъ дебютовъ ни въ коемъ случаѣ не долженъ быть торжественнымъ. Не только посто-

М. Г. Савина.

А. Е. Молчановъ.

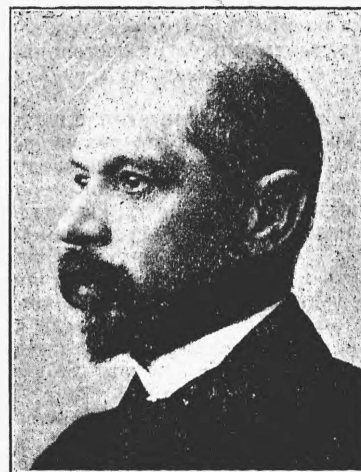
П. А. Стрепетова.

П. М. Медвѣдевъ.

А. Н. Кремлевъ.

Е. И. Стравинскій.

И. Н. Грексвъ.

Н. Ф. Арбенинъ.

П. В. Самойловъ.

Коммисія по организаціи 2 Съѣзда сценическихъ дѣятелей.

ронней публики, но даже и актеры въ числѣ зрителей не должны быть. Ибо нѣтъ болѣе придирчиваго критика, какъ актеръ. И въ то же время артистъ ничего такъ не боится, какъ показаться смѣшнымъ въ глазахъ своихъ-же товарищей.

Первый дебютный спектакль назначенъ на субботу, 3 марта. Пойдетъ „Горе отъ ума“ (цѣликомъ, кромѣ Разъѣзда) „Лѣсъ“ (IV актъ), „Доходное мѣсто“ (IV актъ), „Не бывать бы счастью, да несчастье помогло“. Многія изъ ролей до сихъ поръ еще не разобраны и на нихъ вызываются желающіе.

Слѣдующіе пробные спектакли назначены на пятую недѣлю. Предполагаются къ постановкѣ: „Джентльменъ“, „Соколы и вороны“ и „Женитьба Блугина“.

Состоялась и первая репетиція. Впрочемъ, это была, собственно говоря, не репетиція, а скорѣе считка, потому что режиссеры рѣшили далѣе указанія мѣстъ и разрѣшенія споровъ между участвующими не входить. Мотивируютъ они это рѣшеніе тѣмъ, что для предпринимателя интереснѣе всего знать, что можетъ актеръ дать самъ отъ себя, т. е. иначе говоря, антрепренеры и режиссеры хотятъ видѣть матеріалъ въ его сыромъ видѣ, а не въ обдѣланномъ, ибо вышколить актера, сообразно своимъ вкусамъ, они сами сумѣютъ.

Замѣчу кстати, что предприниматели, повидимому, заинтересованы въ дебютахъ даже болѣе, чѣмъ сами актеры. Изъ разговоровъ кое съ кѣмъ изъ нихъ я убѣдился, что они возлагаютъ на эти дебюты громадныя надежды. Не говоря уже о томъ, что теперь они будутъ набирать труппы далеко не съ закрытыми глазами, предприниматели надѣются еще, что это дѣло, если, понятно, оно привѣтся, будетъ способствовать урегулированію цѣны на актерскій трудъ. Дѣло въ томъ, что въ настоящее время премьеры дерутъ колоссальныя деньги, въ большинствѣ случаевъ—почти непосильныя для антрепризъ. Происходитъ это оттого, что актеровъ съ прочю установившейся репутаціей немного. Молодежь-же предпринимателямъ почти незнакома, такъ что выбирать среди нея не приходится. Такимъ образомъ предприниматель волей-неволей долженъ брать актеровъ съ именемъ и платить имъ бѣшеные оклады.

Вотъ причина, что въ провинціальныхъ труппахъ жалованья распределены чересчуръ неравномерно: премьеры получаютъ тысячи, а второстепенныя и третьестепенныя силы—гроши, которыхъ не всегда хватаетъ на хлѣбъ насущный.

Разъ дебютные спектакли привьются и станутъ обычнымъ явленіемъ,—все это должно перемѣниться. Такъ, по крайней мѣрѣ, думаютъ сами предприниматели, справедливо полагающіе, что среди молодежи, которую теперь не цѣнятъ ни во что, есть, вѣроятно, не мало талантливыхъ людей. Дебюты дадутъ возможность опредѣлить эти таланты, дать имъ настоящую оцѣнку и, въ случаѣ нужды, замѣнить ими патентованныхъ знаменитостей, что, конечно, послѣднихъ заставить волей-неволей посбавить спѣсь.

Все это вмѣстѣ взятое привело къ тому, что всѣ режиссеры и антрепренеры ухвятились за дебюты, и подбираютъ актеровъ. Кстати эти дебюты являлись для нихъ благовиднымъ предлогомъ отказа.

Вмѣстѣ съ тѣмъ предприниматели придумали выходъ изъ затрудненія при организаціи дебютовъ, когда актеръ желаетъ во что бы то ни стало продебютировать въ извѣстной роли. Они предлагаютъ ему самому-же подыскать товарищей, которые ради его интересовъ согласились-бы ему подыгрывать.

12 час. дня. Фойе Новаго театра настолько переполнилось, что, по пословицѣ, некуда яблоку упасть.

Въ прошломъ году я уже имѣлъ случай описывать этотъ актерскій рынокъ, но въ нынѣшнемъ году, съ переходомъ справочно-статистическаго Бюро въ фойе Новаго театра, многое перемѣнилось. Иной порядокъ, иные приемы, а главное вдвое болѣе контингентъ кліентовъ...

Конечно, здѣсь играетъ главную роль то, что довѣрие къ Бюро съ каждымъ днемъ растетъ и растетъ. Напр., съ начала поста здѣсь выдано однимъ членскихъ билетовъ около 900. Въ прошломъ же году, за тотъ же промежутокъ времени, въ Москвѣ записалось членовъ всего около 300.

Нововведеній въ нынѣшнемъ году я замѣтилъ сравнительно съ прошлымъ годомъ очень много. Прежде всего отмѣчу, что при Бюро открытъ адресный столъ актеровъ. Завѣдуетъ этимъ особый служащій. Каждую минуту вы можете получить свѣдѣнія, гдѣ такой-то или такая-то проживаютъ.

Затѣмъ списки всѣхъ свободныхъ актеровъ вывѣшиваются въ особой витринѣ. Актеры здѣсь распредѣлены по амбуа. Намѣтивъ, положимъ, себѣ какаго-либо актера, вы тотчасъ же можете въ адресномъ столѣ найти его адресъ, а рядомъ узнать и условія, на которыхъ онъ желаетъ имѣть ангажементъ. Если эти условія вы почитаете подходящими, то сообщаете объ этомъ исполняющему обя-

занности управляющаго Бюро И. О. Пальмину, который назначаетъ вамъ опредѣленную часть и къ этому часу вызываетъ намѣченного вами актера.

Однако, долженъ оговориться, что очень многіе актеры категорически заявили о своемъ нежеланіи быть вывѣшенными на „поворной доскѣ“, какъ называютъ списки сами актеры. Ложный стыдъ, какъ видите, и здѣсь играетъ большую роль.

Рядомъ со спискомъ актеровъ, ищущихъ ангажемента, помѣщается списокъ антрепренеровъ, пріѣхавшихъ уже въ Москву и составляющихъ труппы. Затѣмъ идутъ списки еще свободныхъ въ Россіи театровъ, свободныхъ отъ ангажемента оперныхъ дѣятелей и пр.

Конечно, около каждого изъ этихъ списковъ толпится народъ и въ сотый разъ перечитываетъ ихъ. Можно подумать, что актеры злорадствуютъ, когда съ особеннымъ удовольствіемъ пробѣгаютъ фамиліи тѣхъ товарищей, которые подобно имъ остаются безъ ангажемента. А можетъ быть въ этомъ они находятъ себѣ утѣшеніе: на людяхъ, молъ, и смерть красна.

Много говорятъ, разумѣется, о минувшемъ сезонѣ. Одни описываютъ его въ самыхъ мрачныхъ краскахъ, другіе—въ розовыхъ. Все зависитъ отъ того, какъ сложился сезонъ лично для даннаго субъекта.

Удивительныя вещи передаютъ о поѣздкѣ г. Дальскаго. Отзывъ о немъ единодушны. Несмотря на то, что онъ набиралъ въ свою труппу болѣею частью голодающихъ актеровъ,—немногіе изъ нихъ держались въ труппѣ болѣе мѣсяца. Въ одинъ прекрасный день дѣло даже дошло до того, что Дальскаго сразу бросила почти вся труппа.

Но особенно озлоблены актеры противъ любителей, благодаря которымъ отъ нихъ ускользаютъ такіе лакомые кусочки, какъ народные театры, получившіе теперь почти повсемѣстное право гражданства. Кіевъ, Саратовъ, Одесса, Каменецъ-Подольскъ, Севастополь, Рязань—всѣ эти города имѣютъ много добропорядочныхъ народныхъ театровъ, въ которыхъ подвизаются любители. По мнѣнію многихъ актеровъ, если бы Театральное Общество взяло на себя ходатайство передъ подлѣзлыми вѣдомствами о запрещеніи (!?) любителямъ выступать на сценахъ народныхъ театровъ,—то пришелъ бы конецъ актерскому голоданію.

Вновь всплылъ и вопросъ объ еврейхъ—артистахъ. Въ Бюро чуть-ли не ежедневно поступаютъ отъ нихъ десятки слезливыхъ посланій. Имъ даже не разрѣшено на время поста пріѣзжать въ Москву, благодаря чему большинство изъ нихъ не можетъ пользоваться услугами Бюро.

Вечеромъ въ фойе того же Новаго театра состоялось первое и, вѣроятно, послѣднее засѣданіе коммисіи по организаціи дебютовъ. Вотъ вкратцѣ тѣ положенія, къ которымъ пришла коммисія.

1) Дебюты должны носить характеръ домашнихъ спектаклей.

2) Присутствовать на дебютахъ имѣютъ право всѣ сценическіе дѣятели.

3) Представители печати на эти дебюты не могутъ быть допускаемы.

4) Всѣ желанія, касающіяся дебютовъ должны быть, по мѣрѣ возможности, удовлетворены.

5) Коммисія не имѣетъ права высказывать своихъ мнѣній о дебютирующихъ артистахъ.

Коммисія засѣдала подъ предсѣдательствомъ П. М. Медвѣдова.

Послѣ засѣданія кто-то заявилъ, что поступило нѣсколько просьбъ о дебютахъ отъ оперныхъ артистовъ. Тотчасъ же приступили къ избранію коммисіи, въ составъ которой пока вошли: Н. Н. Боголюбовъ, М. М. Ипполитовъ-Ивановъ и Ошустовичъ.

II.

1 марта.

Сегодня публика Новаго театра неувѣдома. Съ 12-ти час. началось такое стеченіе народа, котораго никто изъ присутствующихъ не запомнитъ. И самый контингентъ посѣтителей совсѣмъ иной. Изъ антрепренеровъ, при бѣгломъ обзорѣ, я замѣтилъ здѣсь: Н. Н. Синельникова, П. П. Струйскаго, П. П. Ивановскаго, П. П. Медвѣдова, С. И. Крылова, Коралли-Торцова, г-жу Бородай.

Говорятъ, что великопостный сезонъ въ провинціи оказался въ высшей степени неудачнымъ и многія труппы не выдержали болѣе недѣли.

Какъ бы тамъ ни было, но сегодня стало очевидно, что предстоящій Сѣздъ будетъ необыкновенно оживленнымъ. Еще третьяго дня кое-кто изъ лицъ, принимавшихъ участіе въ организаціи Сѣзда, высказывалъ опасеніе, что членовъ Сѣзда—чего-добраго—не наберется и 500. Но сегодняшняя выдача билетовъ показала, что посѣти-

телей будетъ гораздо больше. Значковъ заготовлено около тысячи, но опасаются, что ихъ окажется, пожалуй, мало.

Интересъ къ Съѣзду, повидимому, также возросъ. Большинство выдающихся актеровъ явились въ Москву съ годовыми взглядами.

Наибольшие разговоры вызываютъ проекты уставовъ. Не мало вопросовъ выдвинуто на очередь практикой дѣла. Любопытный казусъ съ контрактами, заключенными въ Бюро, передаютъ въ театральныя кружки.

Дѣло происходило во Владивостокѣ. Артистка В.—ва, поссорившись съ мѣстной антрепризой, будто бы обратилась къ мѣстному податному инспектору съ заявленіемъ, что всѣ контракты, заключенные антрепризой съ труппой, недѣйствительны, такъ какъ неоплачены гербовымъ сборомъ. Податной инспекторъ тотчасъ же обратился къ антрепризѣ съ требованіемъ представить контракты.

По разсмотрѣнію, податной инспекторъ призналъ ихъ, несмотря на то, что они заключены въ Бюро, — не дѣйствительными и общалъ подвергнуть штрафу обѣ стороны. Вотъ доказательство, между прочимъ, того, что не только судъ, а любая власть сильнѣе учрежденій Театрального Общества, и что послѣднее, хлопоча о вмѣшательствѣ, ничего не въ силахъ измѣнить и передѣлать.

Вопросъ о правѣ жительства евреевъ-актеровъ вызываетъ также большой шумъ. Очевидно, на Съѣздѣ будутъ двѣ очень сильныя партіи.

Актеры сильно интересуются тѣми положеніями, которыя выработало петербургское общее Собраніе членовъ Театрального Общества*). Сегодняшнія петербургскія газеты, въ которыхъ помѣщены болѣе, чѣмъ неясные отчеты о послѣднемъ засѣданіи, читались на расхватъ. Злополучный пунктъ 6 § 2 только теперь выплылъ наружу и сразу обратилъ на себя всеобщее вниманіе. Несомнѣнно, что онъ на Съѣздѣ вызоветъ очень много споровъ. Какъ это ни странно, противъ него высказываются болѣе актеры, а за него — антрепренеры. Какъ уже было сказано на страницахъ нашего журнала, „ладить“ легче антрепренеру, нежели актеру.

Пріемъ докладовъ закончился. По однимъ версіямъ ихъ 66, а по другимъ 58. Очевидно пока только то, что интересныхъ между ними всего 3—4.

За полтора дня, т. е. до сегодняшняго вечера записалось въ члены Съѣзда 425 человекъ. Между тѣмъ запись только начинается.

В. Л.—ий.

Въ Петербургѣ.

(Собраніе членовъ Т. Общества).

Общее Собраніе Т. Об., назначенное на вторникъ 27 февраля, привлекло около 50 членовъ. Докладчикомъ комиссіи былъ Е. П. Карповъ. Комиссія имѣла 6 засѣданій, т. е. собиралась каждый день, и надо удивляться ея энергіи, какъ и тому, что проекты были такъ поздно разосланы. Рѣшено было приступить къ чтенію по параграфамъ. Пунктъ 6 § 2 былъ редактированъ комиссіею въ смыслѣ „попеченія“ Т. О.; библиотекі и любительскіе кружки отъ этого попеченія изъять; равно никакихъ заключеній по открытію «театральныхъ предпріятій» не требуется; ревизія дѣлопроизводства и счетоводства упрощена; посылка уполномоченныхъ допускается только въ случаѣ просьбы заинтересованныхъ сторонъ. *Общее собраніе безусловно одобрило такую редакцію.* Достойно также вниманія, что члены комиссіи, гг. Бравичъ и Озаровскій, державшіеся въ прошломъ засѣданіи противоположнаго взгляда, согласились съ мнѣніемъ гг. Карпова, Кугеля и Свѣтлова.

Горячія пренія вызвало примѣчаніе къ § 8, устанавливающее *обязательность* вступленія въ Союзъ членовъ Т. О. — сценическихъ дѣятелей. Противъ обязательности высказались члены комиссіи — гг. Кугель, Бравичъ и Озаровскій; за обязательность двое членовъ — гг. Карповъ и Свѣтловъ. А. Р. Кугель произнесъ двѣ рѣчи, отстаивая свободу поступленія въ Союзъ; гг. Карповъ и Свѣтловъ настаивали на обязательности, не видя иначе возможности организовать Союзъ. Въ результатѣ Собраніе приняло поправку, предложенную В. С. Кривенко — именно признало обязательнымъ вступленіе въ Союзъ только для вновь избираемыхъ членовъ Т. О. Это вполне справедливо, но нисколько не «устраиваетъ» защитниковъ принудительнаго вступленія, преслѣдующихъ практическія цѣли.

Оживленный обмѣнъ мнѣній вызвала поправка В. В. Билибина о созывѣ собраній для выбора членовъ Совѣта въ Петербургѣ, такъ какъ въ Петербургѣ Совѣтъ имѣетъ свое пребываніе. Въ преніяхъ участвовали гг. Бурлей, Кремлевъ,

Билибинъ и др. Рѣшено назначать эти собранія въ Петербургѣ. Комиссія сама этого вопроса не возбуждала.

Безусловно одобрены предложенія комиссіи о свободномъ выборѣ въ Совѣтъ и о безплатности должностей членовъ Совѣта. Нѣкоторыя редакціонныя поправки внесъ А. Н. Кремлевъ. Раздѣлъ объ уполномоченныхъ подвергся измѣненіямъ въ томъ смыслѣ, что они предварительно назначенія, должны быть избраны въ число членовъ Общества, что указанія администраціи не требуется и что должность уполномоченнаго — безплатная.

Въ виду поздняго времени, продолженіе Собранія отложено на 1 марта.

Второе общее собраніе, посвященное разсмотрѣнію устава Союза сценическихъ дѣятелей состоялось 1 марта. Первые параграфы проекта прошли безъ особенно существенныхъ измѣненій. М. Б. Городецкій предложилъ распространить разрѣшеніе повсемѣстнаго жительства евреевъ-артистовъ также на членовъ семействъ при нихъ состоящихъ. Примѣненіе къ п. е 38 § вызвало продолжительный обмѣнъ мнѣній. Отвѣчая противникамъ излишней, по ихъ мнѣнію, регламентаціи обязанностей и подчиненности Союза Театральному Обществу, А. Р. Кугель отвѣчалъ, что разъ такая подчиненность уже существуетъ по уставу и Общество является отвѣтственнымъ за дѣятельность Союза, то неразумно будетъ лишать Совѣтъ Театрального Общества возможности слѣдить за направленіемъ дѣятельности Союза. С. А. Свѣтловъ указываетъ, что надзоръ Общества за дѣятельностью Союза и безъ того уже опредѣляется въ достаточной мѣрѣ предыдущими параграфами. А. Н. Кремлевъ и др. отбѣяли то обстоятельство, что члены Союза и предсѣдатели общихъ собраній въ состояніи будутъ и сами разбираться въ томъ, что можетъ быть допущено къ обсужденію. Собраніе постановило: сохранить примѣчаніе о своевременной присылкѣ программъ въ совѣтъ Общества съ тѣмъ, однако, что засѣданія общихъ собраній могутъ происходить безостановочно; но Совѣту предоставлено право снимать съ очереди вопросы.

Постоянный судъ Союза удалось отстоять послѣ продолжительныхъ и жаркихъ, несмотря на малочисленность собранія, схватокъ. Защитниками постоянного суда выступили А. Р. Кугель, С. А. Свѣтловъ и М. Б. Городецкій. Н. И. Мелянскій высказался за ограниченіе, А. Н. Кремлевъ — за судъ третейскій. Послѣдній, по замѣчанію А. Р. Кугеля, болѣе пригоденъ для сильныхъ, не останавливающихся передъ борьбой натуръ, постоянный же судъ Союза одинаковъ для всѣхъ. Ораторъ видитъ въ такомъ судѣ одинъ изъ существеннѣйшихъ залоговъ развитія продуктивной дѣятельности возникающаго Союза. Горячо отстаивалъ товарищескій постоянный судъ С. А. Свѣтловъ.

Предсѣдатель собранія В. С. Кривенко указываетъ на то, что будутъ возможны случаи, когда недостойный членъ Союза будетъ изводить сутяжничествомъ людей почтенныхъ. Въ союзѣ писателей масса почти однородная, т. е. средній русскій журналистъ болѣе или менѣе одинаково смотритъ на вопросы общей журнальной этики, чего нельзя будетъ сказать о будущемъ Союзѣ коего неоднородность слишкомъ велика.

По предложенію Е. П. Карпова добавленъ §, по которому Союзъ не прекращаетъ своего существованія въ томъ случаѣ, если закроется театральное О-во, что неизбежно должно произойти при успѣшной дѣятельности союза. Проектъ устава О-ва «Досуги сезона», представленный артистомъ М. И. Разсудовымъ, оказался во многомъ тождественнымъ съ проектомъ устава союза. М. И. Разсудову предложено разработать тѣ изъ параграфовъ своего проекта, которыхъ нѣтъ въ проектѣ устава Союза и доложить о нихъ московскому собранію.

Затѣмъ чрезвычайное собраніе театральнаго общества объявлено закрытымъ. Члены О-ва горячо благодарили своихъ руководителей В. С. Кривенко и членовъ комиссіи. В. С. Кривенко просилъ тѣхъ изъ членовъ О-ва, кто будетъ присутствовать на московскомъ собраніи, передать привѣтъ отъ петербургскаго собранія и подробно рассказать о томъ, что здѣсь происходило. Нельзя не отмѣтить, петербургское собраніе отнеслось къ дѣлу очень здраво и серьезно. Правда, голосъ его совѣщательный, но истина глаголетъ и совѣщательными устами.

*) Очень пріятно въ этомъ удостовѣриться. Любопытно, кто представитъ въ Москвѣ протоколъ Собранія 1 марта? Ни предсѣдателя Совѣта, ни секретаря не было, за отъѣздомъ въ Москву.

Прим. ред.

Замѣтки о Московскомъ Художественномъ театрѣ.

II.

Въ постановкахъ московскаго Художественнаго театра мы отмѣтили преобладаніе натуралистическихъ подробностей, мелочей и частныхъ. Такой же натурализмъ, подробный, мелочный и частичный, проникаетъ и исполненіе актеровъ этого театра, т. е. точнѣе говоря, исполненіе этими актерами режиссерскаго плана. Этотъ театръ, въ своихъ художественныхъ основаніяхъ и принципахъ, представляется мнѣ, вообще, нѣсколько

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВ. ТЕАТРЪ.

Г-жа Книпперъ.

запоздалымъ отзвукомъ тѣхъ формулъ натурализма, которыя лѣтъ 25 назадъ считались „послѣднимъ словомъ“ искусства. Къ этимъ формуламъ относятся „протокольный романъ“, „человѣческіе документы“, „сырые факты“ и пр. Г. Воборыкинъ къ этому прибавилъ, если не ошибаюсь, еще терминъ—„научный романъ“. Признаюсь, съ большимъ удивленіемъ встрѣчаю я восторженное отношеніе къ московскому театру среди людей, чья душа раскрылась для новыхъ теченій искусства, которые чувствуютъ въ символизмѣ возрожденіе старыхъ боговъ, и минуя мелочную технику потребностей, ищутъ широкихъ откровеній импрессионизма. Тутъ есть какое-то недоразумѣніе, о которомъ я, можетъ быть, скажу въ другомъ мѣстѣ. „Научный романъ“ и „протокольное искусство“, конечно, не болѣе, какъ уклоненіе реализма, одна изъ крайностей, къ которымъ ведетъ переходное время. И точно, эти формулы встрѣчаютъ мало поклонниковъ. Правовѣріе реализма, строгое и догматическое, отжило свой вѣкъ. Никто не смѣшиваетъ науки съ искусствомъ, и для многихъ уже стало ясно, что истинное блаженство да-

етъ невѣдомое и непознаваемое искусство, а не относительная достовѣрность науки.

Сценическое искусство ничѣмъ не отличается отъ другихъ родовъ. „Человѣческій документъ“, въ романѣ-ли, въ картинѣ или на сценѣ—не есть искусство, но лишь его атрибутъ, его проявленіе. Не „человѣческій документъ“ создаетъ искусство, но наоборотъ, искусство создаетъ „человѣческіе документы“, т. е. душа, откровеніе, истина, красота, воодушевленіе, прозрѣніе художника выражаются въ формѣ „человѣческихъ документовъ“. Путь служенія искусству идетъ именно такимъ порядкомъ. Сначала улавливается то „нѣчто“, которое составляетъ сущность искусства—„идея“, по терминологіи Шиллера, образъ, какъ говорятъ другіе, „настроеніе“, какъ утверждаютъ третьи, „полнота ощущенія“, какъ полагаютъ четвертые, — и отсюда вытекаетъ вся та правда жизни и чувства, которая поражаетъ насъ въ талантливомъ произведеніи. Процессъ, до нѣкоторой степени противоположный научному, который состоитъ изъ кропотливаго изученія фактовъ и обобщающей идеи, изъ него вытекающей. Художественный-же процессъ самъ порождаетъ подробности, будучи, въ основаніи своемъ, процессомъ предвзятымъ. Изученіе жизни для художника можно сравнить съ элементарнымъ образованіемъ ученаго. Это—необходимая ступень для установленія основъ мысленія, но это не относится, собственно говоря, къ предмету научнаго изслѣдованія.

Выражаясь точнѣе и проще, процессъ художественный есть процессъ *дедуктивный*, въ противоположномъ процессу научному, основанному на *индукции*. Самое тщательное собраніе подробностей не даетъ художественнаго образа, между тѣмъ какъ

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВ. ТЕАТРЪ.

К. С. Станиславскій.

самый небрежный моментъ творчества выдѣляетъ поразительныя по мѣткости и истинности подробности.

Исполненіе ролей въ московскомъ Художественномъ театрѣ, въ совершенномъ согласіи съ поста-

новкою, идетъ отъ индукціи. Режиссеръ (а можетъ быть, и исполнитель, хотя этому мало вѣрится) задаетъ прежде всего вопросъ: какими реальными признаками или, такъ сказать, отмѣтинами отличается или должно отличаться такое-то лицо. И найдя ихъ—иногда очень удачно—режиссеръ восклицаетъ „эврика!“ и празднуетъ побѣду. Онъ полагаетъ, что нашелъ „ключъ позиціи“, и что отъ этой частной, характерной отмѣтины, развивая ее и дополняя, онъ дойдетъ до полного, законченнаго образа. Но это невѣрно и нехудожественно.

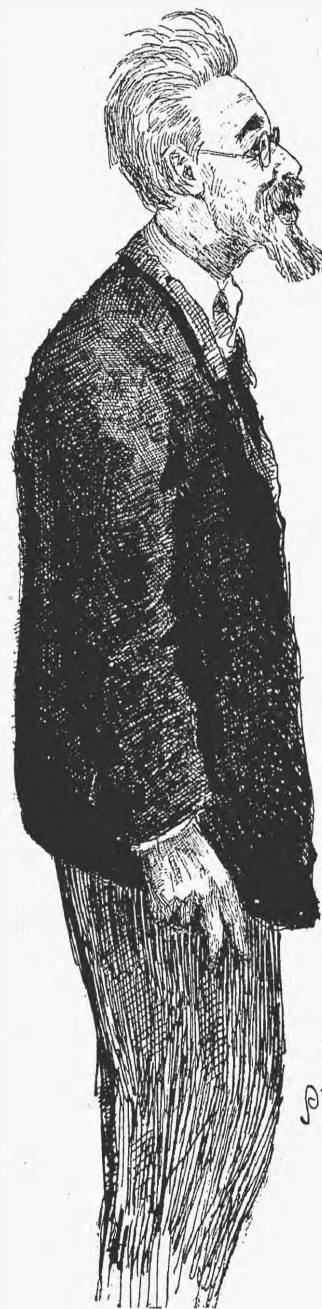
Припомните „образы“, которые мы видѣли на сценѣ этого театра. Подобно тому, какъ въ „Трехъ сестрахъ“ Чехова каждое дѣйствующее лицо имѣетъ свою присказку, прибаутку, свое „цыпъ-цыпъ“, или свой фотографическій аппаратъ, или свою гитару, или свою привычку лежать (Маша) или свою манеру философствовать о будущемъ (Вершининъ) или свой специальный недостатокъ, вроде глухоты (Ферапонтъ) или запоя (докторъ),—такъ точно у всѣхъ исполнителей Художественнаго театра всегда и неизмѣнно подчеркивается, прежде всего, внѣшняя манера. Докторъ Штокманъ прежде всего субъектъ со сведенными пальцами и сильною близорукостью,—потомъ, о, далеко потомъ!—онъ уже то, что есть, т. е. идеалистъ, жертва большинства, герой одиночества. Профессоръ въ „Дядѣ Ванѣ“ прежде всего педантъ по разговору, а уже потомъ педантъ по своимъ внутреннимъ проявленіямъ. Г-жа Книпперъ, профессорша, прежде всего ходитъ съ перевальцемъ, и только едва-едва намѣченъ обликъ „застоявшейся“ красавицы. Она же въ Аннѣ Мааръ—прежде всего существо улыбающееся, и только потомъ чувствующее. „Барсукъ“ въ Штокманѣ прежде всего поражаетъ внѣшнимъ сходствомъ своего разговора и своей фizioноміи съ барсукомъ, и въ отдаленной лишь перспективѣ рисуется его нравственный, барсучій обликъ.

Г. Чеховъ, при всемъ своемъ дарованіи, пишетъ, какъ я уже замѣтилъ выше, своихъ героевъ именно такъ, т. е. исходя отъ какой-нибудь опредѣляющей внѣшней черты. Совершенно какъ у Вагнера, вступленіе дѣйствующаго лица знаменуетъ лейтъ-мотивомъ: входитъ Соленый и говоритъ „цыпъ-цыпъ“, появляется учитель гимназіи и докладываетъ о себѣ латинской цитатой и пр. Получается впечатлѣніе чего-то, быть можетъ, и очень талантливаго, но страннаго и ненормальнаго, и совсѣмъ это не „зеркало жизни“, а собраніе чудаковъ и оригиналовъ, съ отмѣтками. Я допускаю, что г. Чехова, какъ автора, столь опредѣленно подчеркивающаго свою манеру, такъ и слѣдуетъ играть. Да и доказательство на лицо: Чеховъ смотрится съ большимъ удовольствіемъ на сценѣ Художественнаго театра. Но когда эта манера примѣняется къ другимъ авторамъ, выходитъ очень нехорошо, и по правдѣ сказать, мнѣ рѣдко случалось видѣть такое слабое, позволю себѣ сказать, тенденціозно-слабое исполненіе, какъ представленіе двухъ пьесъ Гауптмана „Одинокіе“ и „Геншель“ на сценѣ Художественнаго театра. Гауптманъ писатель очень крупный по дарованію и безъ всякихъ штукъ, безъ всякаго фокусничества. Онъ и реалистъ, и мистикъ одновременно. Онъ не навязчивъ, какъ г. Чеховъ. Онъ рисуетъ жизнь смѣло и широко, подчасъ даже небрежно, и, во всякомъ случаѣ, едва-ли жанръ, въ тѣсномъ значеніи этого слова, составляетъ цѣль и смыслъ его произведеній. Но неуждо ли посмотрѣть, во что превращается, напримѣръ, „Геншель“ въ исполненіи московскаго театра? Какая-то жанровая картина, лишенная общности, настроенія, поэзіи; какой-то театр механическихъ куколъ и фантошей. Характе-

ристики всѣхъ дѣйствующихъ лицъ, очевидно, по плану режиссера, начинаются съ внѣшнихъ отмѣтокъ. Ганна—это не таинственное начало народной жизни, а молодая особа, разговаривающая чужимъ голосомъ и все время держащая руки „въ боки“. Зибенгааръ—это не квинтъ-эссенція нѣмецкаго добродушнаго буржуа, а человѣкъ съ подрагивающей походкой, искривленнымъ позвоночникомъ и какимъ-то нервнымъ наклономъ головы; Геншель—это не колоссъ народнаго духа, умирающій постепенно отъ мистическаго страха, а толстый, одутлый нѣмецъ, въ большихъ сапогахъ. Содержатель пивной—нетипичный кабатчикъ, а поющая обезьяна. И все въ такомъ же родѣ. Эта режиссерская слабость создавать образы изъ внѣшнихъ отмѣтокъ ведетъ къ тому, что иногда для ролей берутся совершенно неподходящіе исполнители. Такъ, напримѣръ, роль алкоголика Гауффке поручается очень милому и способному простаку, г. Тихомирову, причемъ его заставляютъ говорить не своимъ голосомъ, на какихъ-то хрипящихъ нотахъ. Будто бы достаточно хрипѣть и надѣть на себя извѣстную образину для того, чтобы представить намъ образъ грубаго, пьянаго, дерзкаго, ограниченнаго по своему разумію, но въ то же время честнаго Гауффке. Благодаря всему этому, „Геншель“ производитъ совершенно впечатлѣніе какого-то цирка дрессированныхъ блохъ. Экіе курбеты всѣ выкидываютъ! Но позвольте думать, что не курбетъ есть смыслъ, цѣль и пріемъ художественнаго произведенія.

Этотъ неправильный, фальшивый пріемъ исполненія, направленный не столько на то, чтобы дать художественно-прочувствованный образъ, сколько на то, чтобы чѣмъ-нибудь отличиться и выдѣлиться, приводитъ къ тому, что даже способные актеры (безъ сомнѣнія, они имѣются въ труппѣ) производятъ впечатлѣніе притворщиковъ и симулянтовъ, а никакъ не актеровъ-художниковъ. Когда исходной точкой является „чувствованіе“ образа и положенія—впечатлѣніе можетъ быть сѣрое и незначительное, но всегда правдивое. Не можетъ быть ни фальшивыхъ выкриковъ, ни невѣрныхъ мимическихъ движеній,

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕН. ТЕАТРЪ.

Г. Станиславскій въ роли доктора Штокмана.

Рис. А. Любимова.

ни жестовъ, идущихъ въ разрѣзъ со смысломъ. Наоборотъ, когда дѣло начинается съ изученія интонацій, жестовъ и мимики,—всегда будетъ какая-нибудь фальшь, ибо немислимо себѣ представить такую совершенную работу, которая не знала бы никакихъ изъяновъ. Въ то время, какъ въ искусствѣ, собственно говоря, нѣтъ степеней, а есть только два „противостоянія“: воплощеніе минуты, которое всегда прекрасно, и неполное ея воплощеніе, которое не даетъ удовольствія,—въ притворствѣ различаются сотни степеней лучшаго и худшаго, и никогда нѣтъ ни истиннаго воплощенія минуты, ни настоящаго очарованія.

Этого не только нѣтъ у исполнителей московскаго театра теперь, но и никогда не будетъ. Ихъ дарованія не получаютъ и не могутъ получить развитія. То, что называется сценическою техникою, можетъ быть добыто только рядомъ послѣдовательныхъ „переживаній“ ролей т. е. характеровъ и положеній. Никакая, самая упорная работа передразниванья и внѣшняго приспособленія своего лица, своей фигуры, своего голоса къ особенностямъ изображаемыхъ лицъ, не въ силахъ дать художественной техники, которая покоится на опытѣ собственнаго чувства, и ни на чемъ другомъ. Мнѣ было душевно жаль эту блѣдную молодежь, вѣрующую, наивную по всей вѣроятности, не лишенную дарованія, которую заставляли въ „Геншелѣ“ говорить не своими голосами; ходить не своими ногами, махать не своими руками. Чѣмъ-то гнетущимъ пахнуло на меня со сцены, и право, одну минуту мнѣ казалось, что я вижу предъ собою многихъ Гюинплэновъ изъ „L'homme qui rit“, которыхъ безжалостные „компрачикосы“ изуродовали для потѣхи почтеннѣйшей публики.

Разумѣется „Геншель“, неудачно, въ полномъ смыслѣ слова, исполняемый на сценѣ этого театра,—это только одна пьеса, другія идутъ гораздо лучше, а нѣкоторые и совсѣмъ хорошо, несмотря на то, что труппа слабенькая. Но для меня достаточно и одной этой пьесы, ибо, во-первыхъ, ясно, что режиссеры не останавливаются передъ тѣмъ, что въ труппѣ нѣтъ подходящихъ исполнителей, но съ гордой самоуверенностью полагаютъ, подобно Парацельсу, что въ ретортѣ можно сработать любого homunculus'a; а во-вторыхъ, по впечатлѣнію этого спектакля можно судить о тѣхъ грозныхъ размѣрахъ, которые можетъ принять отступленіе отъ художественныхъ принциповъ творчества, когда замыселъ режиссера оказывается неправильнымъ. Ибо когда режиссеръ идетъ отъ „чувствованія“ роли и требуетъ воплощенія образа въ его душевныхъ психологическихъ проявленіяхъ,—его всегда поправляетъ и улучшаетъ правда чувства, имѣющаяся въ способномъ актерѣ. Совсѣмъ другое происходитъ въ томъ случаѣ, когда режиссеръ стремится получить отъ актера внѣшнее подобіе и сходство съ изображаемымъ лицомъ, когда онъ обращается къ актеру не съ требованіемъ передать внутренній міръ и внутреннія движенія героя, а быть внѣшне похожимъ на него. Актеръ уже не можетъ поправить своею правдою ошибку режиссера; онъ не привыкъ обращаться къ правдѣ, она упраздняется при такой работѣ, и фальшь замысла выступаетъ въ подражательныхъ дѣйствіяхъ актера съ большою рѣзкостью и силою. И вотъ это именно наблюдалось въ исполненіи „Геншеля“ и частью „Одинокихъ“.

Въ группѣ Художественнаго театра, какъ я уже замѣтилъ, немного талантливыхъ людей. Здѣсь было бы умѣстно, быть можетъ, опредѣлить, что разумѣется подъ сценическимъ талантомъ. „Талантъ—это смѣлость“,—такъ, кажется, выражается одно изъ дѣйствующихъ лицъ въ „Дядѣ Ванѣ“. Смѣлость, яр-

кость, сила, т. е. иначе говоря, способность экспрес- сии и выразительности, въ связи съ художественной правдой, мѣрой, гармоніей и чутъемъ истины. Режиссерское указаніе можетъ дать вѣрный тонъ, правильный контуръ роли, но наполнить этотъ тонъ, этотъ контуръ „смѣлостью“ и силой—можетъ только талантъ. Этого нѣтъ въ исполнителяхъ Художественнаго театра. Даже пьесы, разыгрываемыя очень выдержанно, очень стильно и красиво, какъ „Три сестры“ и „Дядя Ваня“ Чехова и „Докторъ Штокманъ“ Ибсена производятъ впечатлѣніе интересной и тонкой, но блѣдной немочи. Это не смѣло, это жидко, слабо, робко. Развѣ жизнь робка? Но допустимъ, что жизнь точно робка. За-то искусство полно вызывающаго задора. Г-жа Книпперъ и г. Лужскій являютъ, на мой взглядъ, особенно яркій примѣръ блѣдной немочи, всегда, впрочемъ, „согласной съ обстоятельствами дѣла“. Отсюда слагается обманчивое впечатлѣніе у извѣстной части публики, смѣшивающей робость и блѣдную немочь съ похвальною, яко бы, жизненностью и естественностью. Да, это жизненно, коли хотите, но это неталантливо и блѣдно. Не хватаетъ сочности передачи, а въ ней все дѣло; не достаетъ способности „заражать“ душу зрителя, а въ этомъ задача искусства. Только этимъ и отличается актеръ отъ не-актера. Всякій можетъ говорить жизненно, но рѣдкій обладаетъ способностью говорить убѣдительно и увлекательно. Актеръ долженъ быть не только жизненнымъ, но и убѣдительнымъ, или точнѣе говоря, онъ долженъ убѣждать и увлекать, оставаясь жизненнымъ, т. е. не выходя за предѣлы естественнаго и привычнаго. Надо быть смѣлымъ среди робкихъ, быть тѣмъ, что называлось въ древнихъ статуахъ—*primus inter pares*. Цѣна же той жизненности, которой причина—отсутствіе увлеченія, и той естественности, которая обусловлена неспособностью къ сильнымъ чувствамъ и эмфазамъ—равна нулю. Подобно тому, какъ самая высшая степень литературнаго искусства есть простота языка, такъ точно и высшая мѣра сценическаго таланта есть способность увлекать и очаровывать, увлекаться и очаровываться, не впадая въ выспренность. Но простота немочи—это цѣломудріе уродливой женщины: оно дается само собой.

Г. Станиславскій, котораго я считаю искуснымъ и даровитымъ актеромъ, однако, лишеннымъ въ значительной мѣрѣ того, что называется драматическимъ темпераментомъ, также впадаетъ въ чрезвычайную жизненность и какъ разъ въ тѣ моменты, когда у него не хватаетъ увлеченія. И я слышу, какъ нѣкоторые (въ „Докторѣ Штокманѣ“) говорятъ: „ахъ, какъ это жизненно!“, я же въ это время думаю: „ахъ, какъ жаль, что у него не хватаетъ силы!“ Когда вмѣсто глубокой ироніи, парализующей сердце, или крика раненаго энтузіаста въ финалѣ 3 акта, г. Станиславскій говоритъ съ очень жизненною улыбкою: „я возьму барабанъ и буду читать на всѣхъ перекресткахъ“—меня терзаетъ эта якобы жизненность, потому что душа моя раскрылась на встрѣчу сильнымъ чувствамъ и потрясеніямъ, а ихъ нѣтъ. Вы называете это „жизненностью“. Я называю это безсиліемъ жизни, отъ котораго именно я и бѣгу въ театрѣ.

Но это обманываетъ многихъ. Вы хотите знать, почему? Извольте, я объясню, но это составить предметъ особой бесѣды, гдѣ мы рассмотримъ любопытный вопросъ о различныхъ степеняхъ критическаго пониманія и воспріятія впечатлѣній искусства.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Въ конторѣ московскихъ Императорскихъ театровъ получены изъ Петербурга цѣнные Высочайше пожалованные подарки, предназначающіеся артистамъ казенныхъ труппъ: пѣвицѣ А. П. Крутиковой и режиссерамъ оперной и балетной труппъ А. И. Барцалу и В. Ф. Гельцеру. Подарки эти — золотой портсигаръ, осыпанный брилліантами, изумрудами и сапфирами — г. Барцалу, золотой съ брилліантами браслетъ — г-жѣ Крутиковой и брилліантовая булавка пожалованы артистамъ за полную выслугу лѣтъ.

* * *

Новая драма А. П. Чехова «Три сестры» переводится на нѣмецкій языкъ.

* * *

Главная дирекція Императорскаго русскаго музыкальнаго общества постановила приступить къ собранію матеріаловъ для составленія біографіи Антона Григорьевича Рубинштейна и поэтому проситъ всѣхъ, у кого есть письма его или воспоминанія о немъ, или письма, ему писанныя, или иныя свѣдѣнія о немъ, — сообщить ихъ въ главную дирекцію общества.

* * *

Изъ Вѣлграда телеграфируютъ о томъ, что А. И. Южинъ имѣлъ огромный успѣхъ въ роляхъ Рюи-Блаза и Отелло. Театральный залъ переполненъ, ложи заняты избранными сербскимъ обществомъ. А. И. Южинъ ведетъ свою роль на русскомъ языкѣ, а прочіе актеры на сербскомъ. Южинъ выступитъ еще въ «Ричардъ III» и «Уриель Акостъ». Образованъ почетный комитетъ изъ 30 наиболее видныхъ представителей города, для оказанія гостепріимства русскому актеру. Въ субботу 10 марта состоится банкетъ въ честь А. И. Южина.

* * *

Отъ извѣстнаго импресарио Ульмана получена телеграмма съ предложеніемъ дать въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 20 представленій Сары Бернаръ съ «Aiglon» Ростана.

* * *

Намъ пишутъ изъ Варшавы. Товарищество артистовъ Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ подъ управленіемъ П. Д. Ленскаго пользуется выдающимся успѣхомъ. Для открытія шло «Новое дѣло» съ г. Варламовымъ въ роли Столцова. Артистъ былъ встрѣченъ овацїей и серебрянымъ вѣнкомъ съ цифрой XXV отъ публики. Мѣстный рецензентъ отзывался о немъ такъ: «онъ явился предъ нашей публикой такимъ же неподражаемо великимъ, какимъ его знаетъ публика во всѣхъ его роляхъ. Это безпредѣльный талантъ, который соединилъ въ себѣ смѣшное и великое». Очень поправилась г-жа Стрепетова въ роли Кручинины «Безъ вины виноватые» и въ «Елизаветѣ Николаевнѣ» съ большимъ успѣхомъ выступаютъ гг. Апполонскій и Ленскій; очень одобрительно отзывалась газета о г-жѣ Стравинской, Моревой, Немировой-Ральфъ, и гг. Ридаль, Смирновъ, и др. На дняхъ ожидаются гастроль г-жи Коммиссаржевской и г. Давыдова. Въ репертуарѣ: «Гамлетъ», «Ивановъ», «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры». Билеты берутся на расхватъ.

* * *

Г-жа Боброва-Пфайферъ проситъ насъ напечатать слѣдующую поправку. Въ труппѣ г. Бородаевъ она служитъ только съ Пасхи по 1-е іюля, въ Казани и Москвѣ, въ Кіевѣ во всякомъ случаѣ не служитъ и на зимній сезонъ ни съ кѣмъ условія не заключила.

* * *

Въ началѣ будущаго года обществу имени Т. Г. Шевченко разрѣшено устроить въ Александринскомъ театрѣ спектакль имени Шевченко. Пойдутъ отрывки изъ произведеній покойнаго писателя.

* * *

28-го февраля въ Маломъ театрѣ состоялся раутъ съ концертнымъ отдѣленіемъ по случаю 25-ти лѣтїя «Новаго Времени». Присутствовало около 500 приглашенныхъ. Въ концертѣ участвовали г-жа Боронатъ, Стоянъ, гг. Собиновъ, Шпильманъ, Сазоновъ и др. Фойе театра было великолѣпно иллюминировано и декорировано. Была, между прочимъ, исполнена кантата «Привѣтствіе печатному слову» на текстъ В. С. Лихачева, музыка гг. Блейхмана и Юферова. Въ концертѣ участвовали оркестръ и хоръ гр. А. Д. Шереметева. Интересныя живыя картины были поставлены Маковскимъ и Каразинымъ. Отъ труппы театра А. С. Суворину былъ поднесенъ адресъ, художественная виньетка котораго, между прочимъ, изображаетъ «Маленькое письмо». Приѣмъ депутацій и чтеніе адресовъ состоялось 28-го въ два часа дня, на квартирѣ А. С. Суворина.

* * *

† В. Г. Врангель.

† Баронъ В. Г. Врангель. На-дняхъ скончался композиторъ баронъ В. Врангель. Онъ родился 13-го іюня 1862 г. въ Петербургѣ, общее образованіе получилъ въ Пажескомъ корпусѣ, откуда въ 1883 году былъ выпущенъ изъ камеръ-пажей въ гражданскую службу; состоялъ сперва чиновникомъ правительствующаго сената, а затѣмъ вскорѣ перешелъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, гдѣ и находился по настоящее время чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ.

Обнаруживъ съ дѣтства музыкальныя способности, В. Г. поступилъ въ 1885 году въ с.-петербургскую консерваторію, въ классъ спеціальной теоріи проф. Іогансена, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1890 году. Имъ написано очень много музыкальныхъ произведеній; таковы: сюита для большого оркестра, фантазія для фортепіано и оркестра; симфонія D-dur (1894 г.); музыка въ драмѣ Чаова «Дмитрій Самозванецъ» (1896 г.); два балета — «Le mariage interrompt» и «Дочь Микадо» (1895—97 г.). Изъ нихъ музыка балета «Le mariage interrompt» написана была спеціально для свѣтскихъ любителей хореографическаго искусства.

Популярность молодого композитора началась со времени постановки на Марининской сценѣ балета «Дочь Микадо», къ которому покойный написалъ очаровательную музыку. Это было первое крупное произведеніе, въ которомъ нѣжный лирическій талантъ автора сказался съ полною силою. Въ послѣднее время покойный трудился надъ новою оперою. Судя по блестящему началу, отъ молодого композитора можно было ожидать впереди многого. Увы! Смерть пресѣкла все.

Какъ человѣкъ, покойный очаровывалъ всѣхъ, кто имѣлъ удовольствіе его знать. Милый, обходительный, необыкновенно душевный и всегда восторженный, особенно когда рѣчь заходила о его любимомъ искусствѣ, онъ представлялъ собою типическій образчикъ художника, въ истинномъ и благороднѣйшемъ значеніи этого слова. Миръ праху этого столь безвременно угасшаго таланта!

И. Кн—скій.

* * *

† Бефани. 18 февраля въ Юрьевѣ умеръ артистъ Бефани, прїѣхавшій туда для чтенія и декламации въ помѣщеніи мѣстнаго русскаго общества «Родники». На вскрытіи, произведенномъ 20 января въ зданіи патологическаго института проф. Афанасьевымъ, обнаружилось существенное поврежденіе многихъ внутреннихъ органовъ.

* * *

† Костровъ. На-дняхъ скончался артистъ Александринскаго театра Костровъ. Покойный выступалъ въ маленькихъ роляхъ, преимущественно иностранцевъ, такъ какъ былъ отлично образованъ и зналъ иностранные языки. Покойный оставилъ, между прочимъ, интересный, оригинальный переводъ «Гамлета».

* * *

Въ воскресенье кружокъ литераторовъ чествуетъ обѣдомъ труппу московскаго Художественнаго театра. Обѣдъ состоится въ ресторанѣ Контана. Чистой прибыли театръ выручилъ 15,000 руб.

* * *

28-го февраля, въ помѣщеніи желѣзнодорожнаго клуба, вновь организованномъ кружкомъ любителей музыки и сценическаго искусства былъ данъ третій музыкально-драматическій вечеръ, программа котораго состояла изъ драматическаго этюда въ I д. г-жи Гриневской «Письмо», вод. «Угнетенная невинность» и дивертисмента. Если я не ошибаюсь, «Письмо» шло на сценѣ впервые. Среди маленькихъ пьесъ этотъ этюдъ ярко выдѣляется по своимъ литературнымъ до-

стоинствомъ. Онъ написанъ красивымъ языкомъ и смотрится съ интересомъ. Пьеса имѣла вполне заслуженный успѣхъ. Разыграна она была весьма дружно г-жей Отрадиной (Артемьева), Зубовой (Ланецкая) и г. Налемъ (Урасовъ). Весело прошла и «Угнетенная невинность», исполненная гг. Лишинымъ, Яковенко, Налемъ и г-жею Фабіанскою. Жаль, что голосовыя средства послѣдней слишкомъ ограничены, и потому вокальные №№ исполнительницы не оставили должнаго впе-

«Микаэль Крамеръ».

Крамеръ—г. Тинскій.

Рис. С. Павлова.

чатлѣнія. Въ особенности же похвалы заслуживаетъ г. Лишинъ (Андрей Макарычъ); въ немъ есть и дарованіе, и сценическая опытность, и тонкая комическая жилка. Въ дивертисментѣ приняли участіе: оркестръ любителей (подъ управл. г. Путята), хоръ любителей (подъ управл. г. Купріянова), солисты-пѣвцы, прекрасный чтецъ г. Трубинъ и др. Акомпанировалъ г. Таскинъ. Публика дружно аплодировала всѣмъ участвующимъ.

Это былъ, такъ сказать, послѣдній спектакль подѣ флагомъ желѣзнодорожнаго клуба. На-дняхъ уже утверждѣнъ уставъ этого кружка, и 22 марта кружокъ официально будетъ праздновать (въ залѣ Кононова) свое открытіе. Въ настоящее время оркестръ занятъ усиленными репетиціями, разучивая къ этому дню ораторію Россини «Stabat mater».

Въ воскресенье, 25 февраля, въ Петропавловскомъ залѣ состоялось обычное собраніе общества музыкальных педагоговъ, посвященное произведеніямъ гг. Аренскаго и Направника. Г. Аренскій, безспорно, даровитый композиторъ. Его темы, хотя и не отличаются опредѣленностью рисунка, облачаютъ, однако, серьезную художественную индивидуальность. Всегда чувствуется, что г. Аренскій имѣетъ сказать нѣчто свое. Къ этому нужно прибавить недюжинную техническую ловкость. Фактуры г. Аренскаго всегда интересны.

Исполненный въ концертѣ квартетъ г. Аренскаго, посвященный памяти незабвеннаго Чайковскаго, отличается народнымъ пошибомъ. Заслуживаетъ вниманія вторая часть квартета съ интересными варіаціями на тему Чайковскаго. Но лучше всего финаль, въ которомъ весьма искусно разработана народная мелодія. Превосходными варіаціями г. Аренскій блеснулъ въ 3-й сюитѣ для двухъ роялей. Сюита была исполнена двумя юными, но многообещающими пианистками, сестрами Штембергъ. У молодыхъ артистокъ недюжинная техника. Передача отличается изяществомъ. Выгодное впечатлѣніе произвела красивая серенада изъ квартета (ор. 16) г. Направника. Соловками концерта выступили г-жи Михайлова и Марковичъ. Г-жа Михайлова, съ присущимъ ей изяществомъ, исполнила эффектную «Пѣснь рыбки» Аренскаго и «Колыбельную пѣсню» изъ оп. «Гарольдъ» г. Направника. Съ большимъ подъемомъ и вокальною мощью г-жа Марковичъ спѣла красивый романсъ г. Направника «Вернулся май» и «Лѣтнюю ночь» г. Аренскаго.

Концерты общества музыкальных педагоговъ обставляются всегда весьма интересно, какъ въ отношеніи программы, такъ особенно по обилію первоклассныхъ артистическихъ силъ. А между тѣмъ, публика посѣщаетъ эти концерты довольно слабо. Непонятно. Чего же еще нужно этой публикѣ?

И. К.

* * *

Программа послѣдняго общедоступнаго концерта была посвящена цѣликомъ духовной трилогіи Гуно «Mors et vita» (Смерть и жизнь). Знаменитый французскій композиторъ былъ всегда склоненъ къ религіознымъ порывамъ, но особенно религіозный экстазъ овладѣлъ имъ подѣ конецъ жизни. Подѣ вліяніемъ этого настроенія, онъ и написалъ свое крупное духовное произведеніе. На первый взглядъ могло-бы казаться, что религіозность автора должна обезпечивать чистоту церковнаго стиля трилогіи. На дѣлѣ, однако, духовная музыка Гуно отличается свѣтскимъ характеромъ и болѣе приближается къ оперному стилю, чѣмъ къ ораторіальному. Какъ лирикъ по преимуществу, Гуно не выходитъ изъ сферы нѣжныхъ ощущеній. Его мелодія, не отличаясь рельефностью, въ общемъ, однако, сплошь слащавы, и это однообразие тона à la longue дѣйствуетъ крайне утомительно на слушателей, особенно если принять во вниманіе огромные размѣры произведенія. По поводу приторной слащавости «Mors et vita» недурно состригъ кто-то въ публикѣ: «много морсу и мало àquaе vitae». Дирижировалъ графъ А. Д. Шереметевъ и обнаружилъ несомнѣнный капельмейстерскій талантъ. Взмахъ его палочки опредѣленный, ведетъ онъ свою армію спокойно и увѣренно, своевременно указывая вступленія.

Оркестръ графа Шереметева еще не сыгрался и не успѣлъ еще выработать тонкихъ нюансовъ. Но это придетъ временемъ. Изъ солистовъ участвовали: г-жа Данковская, да какая-то незнакомая намъ артистка, замѣнившая внезапно заболѣвшую г-жу Пржебылецкую, и гг. Кедровъ и Большаковъ. У г-жи Данковской голосъ красивый по тембру, но мало обработанный. При лучшей школѣ, артистка могла-бы занять видное мѣсто на вокальномъ горизонтѣ. Выгодно зарекомендовала себя артистка, пѣвшая экспромтомъ. То обстоятельство, что она такъ скоро разучила незнакомую партію, дѣлаетъ ей честь. Безукоризненъ былъ г. Кедровъ, по обыкновенію, отличившійся изяществомъ фразировки. У г. Большакова голосъ небольшой и сдвленный въ верхихъ. Въ общемъ, роль солистовъ въ трилогіи ограниченная и мало интересная. Наиболѣе отвѣтственная задача выпадаетъ на долю хоровыхъ массъ. Хоръ графа Шереметева справился со своею задачею хорошо.

Мысль воспользоваться оркестромъ и хоромъ для исполненія ораторій — весьма удачная. Но можно было-бы остановить выборъ на болѣе яркомъ произведеніи, чѣмъ «Mors et vita». Отчего-бы не исполнить что-нибудь изъ произведеній новыхъ композиторовъ или, еще лучше, отчего-бы не поставить какой-нибудь ораторіи Рубинштейна, который въ этомъ жанрѣ былъ великъ.

И. Кн.

* * *

Режиссеромъ драматической труппы, которая лѣтомъ будетъ подвизаться въ «Аркадіи», приглашенъ П. А. Соколовъ-Жамсонъ. Въ составъ труппы пока вошли: г-жи Рене, Кудрявцева и Волинская, гг. Митрофановъ, Боярскій и Конячъ.

* * *

На-дняхъ въ труппу Корша, между прочимъ, подпишутъ А. А. Остроумова и М. Н. Милославская.

Елена Ромбро пианистка.
(Къ концерту).

Ө. П. Горевъ на будущій зимній сезонъ подписалъ контрактъ въ антрепризу Н. Н. Соболевича-Самарина (Казань и Саратовъ).

* * *

Въ труппу «Фарсъ» на будущій сезонъ подписали, между прочимъ, Н. П. Смоляковъ и М. Н. Воронцова-Ленни.

* * *

Вѣнская оперетка дала въ Петербургѣ за этотъ сезонъ 77 спектаклей, взявъ 160.000 р. валового сбора. Этакія шальные деньги!

* * *

Тина ди-Лоренцо закончила 2-го марта, гастроли въ Петербургскомъ театрѣ своимъ бенефисомъ. Шла «Дама съ камеліями». Матеріальный успѣхъ гастролей былъ средній.

* * *

Въ московскомъ «Эрмитажѣ» въ маѣ и іюнѣ будетъ играть труппа М. М. Борода.

ТУРНЭ ПО ПРОВИНЦІИ:

1) *В. Н. Любимова*. Маршрутъ: Привислянскій край. Составъ труппы: А. В. Смирновъ, Л. И. Фильшинъ, В. В. Епифановъ, А. В. Кравецъ, М. М. Голикинъ, Д. А. Дума (капельмейстеръ), К. Т. Серебряковъ, Г. Т. Корницъ, А. М. Слѣпцовъ и др. 2) *Товарищества Н. А. Миклошевскаго*. Составъ: Г. Н. Гольденбергъ, В. Ф. Катони, П. П. Петровъ, Л. А. Новицкая, В. Н. Новицкій, Г. И. Бондовъ, П. С. Третьяковъ, С. И. Смирновъ, К. Я. Суворовъ, Н. П. Васильева, В. Н. Трубинъ, Н. И. Николаевъ. Маршрутъ: Тамбовъ, Воронежъ, Курскъ, Астрахань (іюль). 3) *Р. Я. Буховецкой* (антреприза). Составъ: г-жа Крамеръ-Алексинская, И. Ф. Яновскій, В. И. Егорова, Н. Б. Градовъ, В. И. Самохваловъ и др. Маршрутъ: Тула, а затѣмъ по Сибири. 4) *Ө. П. Горева* (антреприза). Маршрутъ: Съ Ооминой недѣли въ Калугѣ, затѣмъ Тула, Курскъ, Харьковъ, Полтава, Елисаветградъ, Екатеринославль, Николаевъ, Севастополь, Феодосія, Ростовъ-на-Д. Администраторъ поѣздки г. Строевъ. 5) Составъ труппы, выѣхавшій изъ Петербурга въ Закаспійскій край подъ режиссерствомъ В. М. Янова: М. А. Юрьева (героиня и грандъ-кокетъ), В. Н. Пшесецкая (драматическая), В. Н. Кирова, М. И. Коробова, К. А. Гравина (инженеръ), М. Н. Марина, В. И. Бабинова (старухи и грандъ-дамъ), В. В. Аннина, Е. Н. Боярская (вторыя роли), В. М. Яновъ (герой), Ө. Г. Рѣшимовъ, Н. Н. Калита (резонеры), С. Я. Волгинъ (фатъ-простакъ), Н. П. Гинкуловъ (драматическій любовникъ), Г. И. Вестеръ, І. С. Флоровскій (комики), Рыбаковъ, Испалотовскій (вторыя роли). Декораторъ-художникъ Н. А. Мартинсонъ. Репертуаръ: «Цѣпи», «Безправная», «Потѣмъ души», «Буреломъ», «Родіонъ Раскольниковъ», «Защитники». «Рабыни веселья», «Дочь вѣка», «Жизнь», «Расплата», «Идеальная жена», «Огни Ивановой ночи», «Горе отъ ума», «Братья Карамазовы», «Волшебная сказка», «Бѣшенныя деньги», «Симфонія», «Мужъ знаменитости», «Татьяна Рѣпина», «Чадъ жизни», «Сверчокъ», «Злая яма», «Малка Шварценкоффъ», «Контрабандисты», «Уголокъ Москвы», «Кинъ», «Принцесса Греза», «Потонувшій колоколь», «Генеральша Матрена», «Измаилъ», «Старый Закалъ». Начало спектаклей въ Асхабадѣ 11-го марта.

ОДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

Одесса и Харьковъ. Весенній сезонъ. Антреприза С. Н. Новикова. Пока приглашенъ въ труппу только г. Блюменталь-Тамаринъ.

Владивостокъ. Лѣто и зима. Оперетка. Антр. А. А. Иванова. Составъ: С. А. Добротини, С. О. Тропкая, М. О. Манина, В. Е. Владиміровъ, М. Н. Дмитріевъ, Н. К. Дмитріева, А. А. Шуваловъ, А. Б. Вилинскій, Добротини-Дубровская, Е. А. Вѣрина, Е. И. Козлова, Е. Ф. Орлова, М. Н. Александрова, К. И. Калиновскій, Гончаровъ.

Смоленскъ. Зима. Драма. Дирекція Народнаго Дома. Пока приглашенъ только П. К. Никольскій. Театръ Благороднаго Собранія сданъ г. Бѣляеву.

Вологда. Зима. Товарищество Н. Н. Пономарева. Пока приглашенъ В. Н. Фриде.

Царицынъ. Лѣто. Драма. Антр. Кучкина и Бориславскаго. **Нострома.** Зима. Антр. Д. А. Бѣльскаго. На гастроли приглашенъ П. Н. Орленевъ.

Тамбовъ. Зима. Антр. Р. А. Крамесь. Пока приглашена только г-жа Токарева.

Полтава. Зима. Антреприза Л. А. Карамзина. Пока приглашены въ труппу: І. П. Осиповъ и И. И. Смирновъ.

Каменецъ-Подольскъ. Постъ. Опера. Антр. М. М. Рѣзунова. Пока приглашены: Рышковъ, Чайковская, Нума-Соколова, Булгакова, Шау, Тихановъ.

Воронежъ. Постъ. Драма. Антреприза А. А. Линтварева. **Вильна.** Лѣто. Малороссы Суслова.

Воронежъ. Лѣто. Антреприза Борисова и Бѣляева. Зима. Антреприза В. К. Верховскаго.

Томскъ. Зима. Драма. Антреприза Л. М. Самойловой. Составъ: А. І. Крамовъ, М. А. Нининская, С. Н. Нераловскій, В. А. Савельевъ, Л. В. Дубецкій, Е. В. Поярковъ, В. И. Любвинъ, А. К. Гончаровъ, В. М. Александрова, В. В. Рубашевская, В. С. Шуйскій, Н. П. Газумовъ, Д. Ф. Крутимень, П. Г. Абрамовъ, А. Б. Половцевъ, Т. А. Попова, М. П. Кундасова.

Кіевъ. Театръ «Соловцовъ» на 5 и 6 недѣли Великаго поста снятъ кн. В. В. Барятинскимъ.

Казань и Саратовъ. Зима. Драма. Антреприза Н. И. Соболевича-Самарина. Пока приглашены въ труппу: В. М. Яновъ (режиссеромъ), М. К. Шаровьева, А. А. Ивасенко, М. Н. Медвѣдева, М. Н. Медвѣлевъ, Ф. П. Горевъ, М. М. Неждановъ, П. В. Зелинскій, Е. Ф. Новикова, М. Н. Строитель, В. Л. Де-Росси, Е. В. Мерянская, Е. А. Нѣжинъ, О. В. Рахманова.

Астрахань. Лѣто. Драма. Антреприза Н. Д. Красова. Пока приглашены: А. П. Горскій, М. Г. Морева, М. Ф. Тройницкій, А. П. Ростовцевъ.

Витебскъ. На будущій годъ, 1901—1902, театръ сданъ П. А. Попову-Волховскому.

Бану. В. И. Васильевъ-Вятскій передалъ антрепризу на зиму Н. Д. Красову. Драма. Пока приглашены въ труппу: г. Горскій, Д. Д. Хотевъ, М. Г. Морева, Н. М. Гондatti, К. А. Сабининъ, И. А. Орловъ, М. Ф. Тройницкій, Е. П. Донецкая, В. А. Бороздинъ, А. П. Ростовцевъ.

Царицынъ. Лѣто. Антр. Н. М. Бориславскаго. Составъ: С. С. Россатъ, Д. Р. Хотевъ, В. Н. Томскій, В. М. Марченко, С. Н. Нераловскій, В. Н. Грузинская, С. Ф. Улановъ, В. Л. Орлицкая, М. В. Воронина, Н. А. Борисовскій, Е. А. Кохоновичъ, И. А. Орловъ, Д. Ф. Крутильнъ.

Оренбургъ. Зима. Антреприза А. М. Коралли-Торцова.

Тамбовъ. Театръ сданъ г. Миклошевскому.

Иркутскъ. Зима. Драма. Антреприза А. А. Кравченко. Пока приглашены въ труппу: г. Муравлевъ-Свирскій, Е. Т. Айвазовская, М. Н. Акимовъ.

Самара. Зима. Драма. Антреприза П. П. Медвѣдева. Пока приглашены: г-жа Свободина-Барышова и гг. А. А. Тугановъ и Митрофановъ.

Бендеры. Драма. Товарищество. Я. Ф. Лихеръ.

Брянскъ. Зима. Драма. Антреприза И. М. Арнольдова.

Вологда. Зима. Антр. Н. М. Бориславскаго.

Владиміръ. Зима. Драма Н. М. Бурлакова.

Гельсингфорсъ. Зима. Драма. Антреприза Н. С. Васильевой.

Екатеринбургъ. Лѣто и зима. Антр. Е. В. Любова.

Иркутскъ. Зима. Драма. Антр. А. А. Кравченко.

Нострома. Зима. Драма. Антреприза Бѣльскаго.

Кишиневъ. Зима. Пушкинскій театръ. Драма В. Л. Фортатти.

Новочернаскъ. Зима. Драма. Антреприза С. И. Крылова.

Екатеринодаръ. Зима. Антреприза Крылова.

Одесса. Зима. Городской театръ. Антр. Н. Н. Соловцевъ.

Орель. Зима. Драма. Антреприза С. И. Томскій.

Пермь. Опера. Дирекція.

Рыбинскъ. Лѣто. Драма. Антреприза Д. А. Бѣльскій.

Ростовъ на Дону. Зима. Опера и драма. Антр. Салтыкова.

Ставрополь. Зима. Драма. Антреприза Орловскаго.

Таганрогъ. Зима. Драма и опера. Антреприза Салтыкова.

Тула. Зима. Драма. Антреприза Майеровой.

Уфа. Лѣто. П. П. Медвѣлевъ, потомъ оперетка.

Ярославль. Зима. Драма Н. А. Борисовскаго и М. И. Каширина.

Гродно. Субсидируемый городомъ театръ сданъ подъ оперетку и опять Н. А. Борисову, которому особенно везетъ на субсидіи.

Екатеринославъ. Г. Новиковъ заключилъ договоръ объ арендѣ на лѣто театра при Англійскомъ клубѣ.

Кіевъ. Бывшій артистъ Императорскихъ театровъ баритонъ С. В. Брыкинъ по слухамъ входитъ въ дѣло г. Бородай пайщикомъ. Пай его опредѣляется въ 30,000 р., изъ нихъ артистъ внесъ въ расходный годовой капиталъ—15,000 р. и кредитъ открылъ на 15 тыс. руб. Г. Бородай участвуетъ въ дѣлѣ (капиталъ и имущество) двумя третями, а г. Брыкинъ—одной третьей всего расходнаго капитала.

Казань. Городская дума поручила управѣ составить сравнительную таблицу договорныхъ условий городскихъ театровъ, каковая и представлена управой относительно шести городовъ: Казани, Харькова, Саратова, Кіева, Нижняго-Новгорода и Одессы. Арендная плата существуетъ въ четырехъ городахъ: въ Одессѣ въ размѣрѣ 45,500 р. въ годъ, въ Кіевѣ 24 тыс. р.,

въ Харьковѣ 20 тыс. руб., въ Нижнемъ-Новгородѣ 8 тыс. руб., только въ Казани и Саратовѣ арендной платы не существуетъ. Это различіе объясняется разницею въ условіяхъ. Такъ, напр., въ Одессѣ городъ, взимая плату въ 45,000 р. и пользуясь доходомъ съ буфета, въшалокъ, несетъ за то всѣ остальные расходы (отопленіе, освѣщеніе, водоснабженіе, страхование и ремонтъ движимаго и недвижимаго имущества и т. д.) и, кромѣ того, доставляетъ арендатору оркестръ, хоръ и сценической персонажъ.

Въ Кіевѣ (опера) городъ не пользуется доходомъ съ буфета и въшалокъ и несетъ расходы только по отопленію, освѣщенію, ремонту, содержанію прислуги и страхованію недвижимаго имущества. Другіе города несутъ еще меньше расходовъ, какъ, напр., Казань. Большое значеніе на величину арендной платы имѣетъ болѣе и менѣе срокъ аренды, особыя права пользованія театромъ внѣ сезоннаго періода, размѣръ залага и др.

Харьковъ. На зимній сезонъ къ г-жѣ Дюковой приглашена А. И. Морская.

Ораніенбаумъ. Составъ труппы г. Малышева на лѣто слѣдующій: мужской—Я. В. Быховецъ-Самаринъ—режиссеръ, К. Н. Яковлевъ, П. Д. Лебедевъ, И. И. Субботинъ, г. Тугановъ, М. П. Тихоміровъ А. Тугаринова гг. Цономаревъ, Левашевъ, Рудинъ, Ставскій и др. Женскій: г-жи Домашева, Адашева, Кривская, Яблочкина, Квартилова, Огинская, Тонская, Бабошина, Николаева.

Москва. На лѣто кусковскій театръ снятъ г. Корсиковымъ-Андреевымъ; останкинскій театръ—г. Павловскимъ, а лѣтній театръ въ Кунцевѣ сланъ г. Милославскому. Труппа драматическихъ артистовъ для перваго почти составлена: г-жи Темирова, Гонда, Таманова; гг. Тройницкій, Сабанинъ, Вечесловъ, Степановъ и Колобовъ. Репертуаръ составится преимущественно изъ комедій и фарсовъ. Г. Павловскій предполагаетъ чередовать спектакли съ балами. Г. Милославскій труппы еще не организовалъ.

Житомиръ. Будущій сезонъ, вѣроятно, начнется оперой. Антреприза Михайлова.

Елисаветградъ. Въ этомъ году антрепренеръ Елисаветградскаго театра В. В. Несмѣльскій закончилъ свои дѣла съ дефицитомъ. Несмотря на это, В. В. Несмѣльскій снялъ нашъ театръ и на будущій сезонъ за 3500 рублей.

ИТОГИ СЕЗОНА.

Намъ доставленъ отчетъ 5-ти мѣсячной поѣздки по Западному краю труппы драматическихъ артистовъ съ З. И. Черновой, М. И. Черновымъ и Х. И. Горской во главѣ.

Труппа посѣтила слѣдующіе города: 1) Тверь; 2) Торжокъ; 3) Ржевъ; 4) Сычевка; 5) Вязьма; 6) Орша; 7) Борисовъ; 8) Пинскъ; 9) Брестъ-Литовскъ; 10) Холмъ; 11) Люблинъ; 12) Новая Александрія; 13) Ивановгородъ; 14) Радомъ; 15) Кѣльцы; 16) Петроковъ; 17) Ченстоховъ; 18) Лодзь; 19) Влоцлавскъ; 20) Новогеоргиевскъ; 21) Ново-Минскъ; 22) Яблони; 23) Бѣла; 24) Сѣдлецъ; 25) Варшава. Всего дано было за 5 мѣсяцевъ и 1 недѣлю (съ 8-го сентября 1900 г. по 11-ое февраля 1901 года) 88 спектаклей.

Валовой сборъ достигъ 20,000 р.

Въ Варшавѣ труппа играла въ Саксонскомъ правительственномъ театрѣ, любезно уступленномъ предсѣдателемъ правленія Варшавскихъ правительственныхъ театровъ генераломъ Ивановымъ на рождественскіе праздники русской труппы. Въ Варшавѣ, вмѣсто объявленныхъ 9 спектаклей, труппа сыграла 12 при очень хорошихъ сборахъ.

При перечисленіи состава труппы Корша, на будущій годъ пропушены въ спискѣ г-жа Кошева и г. Чинаровъ.

Антреприза О. М. Русановой въ Витебскѣ дала 111 спектаклей, изъ нихъ 26 народныхъ утрен. и 25 общедоступныхъ. Валовой сборъ 22,371 р. 33 к.

Лучшіе сборы дали пьесы:

«Бѣшенныя деньги» 385 р. 34 к. «Отравленная совѣсть» 392 р. 86 к. «Джентльмэнъ» (бенеф. Шамардина) 396 р. 4 к. «Madame sans Gêne» (бенеф. Ворониной) 462 р. 60 к. «Горнозаводчикъ» (бенефисъ Русановой) 415 р. 40 к. «Дмитрій Самозванецъ» (бенефисъ Вронскаго) 425 р. 39 к. «Послѣдняя воля» (бенефисъ Виторскаго) 436 р. 81 к. «Накипь» 418 р. 8 к. «Закалъ» (бенефисъ Тихановскаго) 365 р. 85 к. «Буреломъ» 289 р. 15 к. «Больные люди» (бенефисъ Смоленскаго) 358 р. 62 к. «Наполеонъ I» 442 р. 42 к. «Человѣкъ, который смѣется» (бенефисъ Гарина) 407 р. 47 к. «Братья Карамазовы» 294 р. 44 к. «Чадъ Жизни» (2-й бенефисъ Ворониной) 515 р. 19 к. «Грѣшница» (2-й бенефисъ Витарскаго) 275 р. 76 к. «Жизнь» (2-й бенефисъ Шамардина) 268 р. 45 к. «Волшебная сказка» (2-й бенефисъ Русановой) 569 р. 87 к.

Казань. Опубликованъ отчетъ объ истекшемъ сезонѣ драмы въ Казани. Товарищество получило 40,575 р. (за 2 мѣсяца 10 дней), что равно 71 проц. его оклада.

Пермь. Отчетъ П. П. Струйскаго. Дано 115 платныхъ спектаклей и 6 ученическихъ бесплатныхъ. Сборъ съ въшалкой 38,133 р. 53 к.

Къ сезону въ провинціи.

Тифлисъ. Оперетка закончилась печальнымъ фарсомъ. Антрепренеръ г. Дединцовъ, несмотря на прекрасные сборы, уѣхалъ изъ Тифлиса, не заплативъ артистамъ жалованья за послѣдній мѣсяцъ. Пришлось прибѣгнуть къ помощи г. полиціе-мейстера, который раздѣлилъ между обиженными артистами внесенный г. Дединцовымъ залогъ, а на остальную сумму антрепренеръ выдалъ шестимѣсячные векселя, которыхъ многіе изъ артистовъ не пожелали взять. Оказывается, что значительную часть изъ тифлисской выручки г. Дединцовъ успѣлъ перевести въ Кіевъ, гдѣ онъ сформировалъ новую труппу и начинаетъ новое дѣло.

Ростовъ-на-Дону. Городомъ ассигновано 200,000 р. на постройку новаго театра.

Нахичевань. Жалоба артиста Дубровскаго (Анчарова-Эльстонъ) на нахичеванское городское управленіе, самовольно разорвавшее съ нимъ контрактъ по арендѣ городского театра, войсковымъ наказнымъ атаманомъ оставлена безъ послѣдствій.

Письма въ редакцію.

Г. Редакторъ! Прошу позволенія сказать нѣсколько словъ по поводу появившагося въ № 7 «Т. и И». письма г. Міровича, обвиняющаго вашего покорнѣйшаго слугу въ «извращеніи его рецензій» въ такой степени, что это можетъ повредить его доброму имени, какъ рецензента...

Упомянувъ въ шутиломъ тонѣ о рецензіяхъ г. Міровича, бывшихъ предметомъ моей бесѣды съ пріятелемъ, воспроизведенію которой посвящена названная корреспонденція, я, конечно, никакъ не ожидалъ, что это можетъ повести къ столь страшнымъ послѣдствіямъ. Постараюсь загладить свою вину. Въ чемъ-же видитъ г. Міровичъ извращеніе его рецензій? Если шутиловое указаніе на нелогичность его печатныхъ сужденій—есть ихъ извращеніе, то, каюсь, грѣшенъ: извратилъ. А что сужденія эти не логичны и обнаруживаютъ замѣтную склонность автора къ оппортунизму, доказать очень нетрудно. Г. Міровичъ пишетъ: *) «Изъясняя вѣщица Коппе прошла вполне хорошо и свидѣтельствуется о болѣешихъ успѣхахъ, слѣдующихъ г-жамъ М. и Х. Одноактная шутка Билибина «Молчаніе» также была довольно дружно разыграна. Вообще первый ученическій вечеръ драматическаго класса г-жи Лѣсневичъ-Носовой свидѣтельствуется о серьезной постановкѣ дѣла и внимательномъ отношеніи къ своимъ занятіямъ какъ со стороны учащихся, такъ и руководительницы г-жи М. М. Старицкой. Не мѣшало-бы только приучать учащихся къ суфлеру: по всей вѣроятности, на репетиціяхъ этого не дѣлается, и потому во время спектакля суфлеръ, чувствуется, не помогаетъ, а скорѣе мѣшаетъ исполнителямъ». Кажется, выпи-салъ добросовѣстно. Начнемъ съ «Прохожаго»; въ немъ всего двѣ роли, обѣ въ стихахъ, а слѣдовательно, не выучивъ ихъ твердо на память, г-жи М. и Х. врядъ-ли смогли-бы заслужить отмѣтку: «выполнѣ хорошо», которой ихъ исполненіе оцѣниваетъ г. Міровичъ. Значитъ суфлеръ ни помогать, ни вредить имъ не могъ. Остается слѣдовательно «довольно дружно» разыгранное «Молчаніе», во время котораго чувствовался не помогающій, а мѣшающій исполнителямъ суфлеръ. Если принять во вниманіе, что это были ученики, которые и твердо зная свои роли должны были чувствовать себя на сценѣ не въ полномъ самообладаніи, то легко себя представить, что это было за дружное исполненіе, когда главнымъ дѣйствующимъ лицомъ спектакля оказался суфлеръ? Разъ ученики драматическихъ курсовъ не въ состояніи достаточно твердо выучить роли въ одноактной пьесѣ для перваго своего спектакля, то это, воля ваша, свидѣтельствуется о чемъ угодно, только не о серьезной постановкѣ дѣла и внимательномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ учащихся и преподавателей, въ числѣ которыхъ, если не ошибаюсь, состоитъ и г. Міровичъ. Если ужъ къ чему слѣдуетъ приучать будущихъ артистовъ, то прежде всего къ той художественной дисциплинѣ, которая помогла-бы имъ обходиться безъ помощи суфлера. Неужели г. Міровичъ самъ не понимаетъ цинической наивности своего совѣта въ качествѣ преподавателя и рецензента?

Теперь объ общественныхъ спектакляхъ въ контрактномъ домѣ. Г. Міровичъ пишетъ: «Въ пятницу 10-го Ноября шла извѣстная драма «Два подростка». Исполненіе ея тоже нельзя не признать болѣе, чѣмъ удовлетворительнымъ. До-»

*) Цитирую точно, а въ доказательство и самыя рецензіи прилагаю.

вольно многочисленная публика, вообще охотно посѣщающая этотъ театръ, съ большимъ интересомъ слѣдила за ходомъ пьесы, которая, благодаря удачной игрѣ г-жъ Старицкой, Евгеньевой, Краевской, г. Лилина, и особенно г-жи Костровской, съ подкупающей простотой и художественностью проведенной роль Фонфана, временами всецѣло захватывала зрителей. Прочіе исполнители тоже въ общемъ вполне прилично справились со своими ролями. Что въ значительной степени портитъ впечатлѣніе отъ представленій въ общедоступномъ театрѣ, такъ это то, что нѣкоторые изъ исполнителей не берутъ на себя труда учить какъ слѣдуетъ роли, а режиссеръ, очевидно, мало заботится о тщательной срепетовкѣ пьесы. Вслѣдствіе этого, какъ на послѣднемъ спектаклѣ (т. е. на «Двухъ подросткахъ») такъ и раньше, въ діалогахъ бывали томительныя паузы, перехватываніе чужихъ репликъ, несвоевременныя выходы и т. п. Не мѣшало-бы также гг. Лилину и Краевской избѣгать нѣсколько рискованныхъ комическихъ приемовъ, отдающихъ грубымъ шаржемъ». Это, что называется, благодаря не ожидалъ!.. И ни въ какихъ комментаріяхъ съ моей стороны не нуждается. Нѣтъ г. Мировичъ, если ужъ что можетъ бросить тѣнь на вашу рецензентскую дѣятельность, то развѣ ваше собственное легкомысліе, а никакъ не злонамѣренное «извращеніе» мною вашихъ писаний.

Н. Николаевъ.

Отъ редакціи. Вопросъ кажется, „исчерпанъ“. Мы категорически отказываемся къ нему возвращаться.

М. Г. г. редакторъ. Въ № 6 уважаемаго журнала вашего перепечатана изъ газеты «Россія» замѣтка о конфликтѣ, происшедшемъ якобы въ моемъ театрѣ между труппой и режиссеромъ г. Синельниковымъ. Сообщение газеты «Россія» лишено всякаго основанія, и я, какъ только прочиталъ его, послалъ въ редакцію телеграмму съ категорическимъ опроверженіемъ этого вздорнаго слуха, но моя телеграмма напечатана не была, вслѣдствіе чего этотъ нелѣпый слухъ облетѣлъ всю провинцію. Теперь я послалъ въ газету опроверженіе въ формѣ письма, но боясь, что и письмо постигнетъ участь телеграммы, обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшей просьбой напечатать настоящее письмо и мое категорическое заявленіе, что замѣтка эта есть сплошная неправда, сначала и до конца, и неправда, по моему мнѣнію, завѣдомая, ибо оставлена редакцію безъ опроверженія, которое ей было послано по телеграфу.

Примите и пр.

Ө. Корни.

Музыкальныя замѣтки.

Концертъ сестеръ Л. и П. Мюллеръ, изъ которыхъ одна пѣвица, а другая піанистка, не представлялъ ничего особенно интереснаго. Программа концерта обнимала произведенія всѣхъ странъ и народовъ и исполнена г-жей Л. Мюллеръ чуть что не на всѣхъ языкахъ. Если это и свидѣлствуетъ о томъ, что г-жа Мюллеръ имѣла до нѣкоторой степени занималась, то я не скажу, чтобы это выгодно отражалось на пѣніи. Я рѣшаюсь думать, что въ Россіи надо пѣть по-русски, въ Италіи по-итальянски и т. д. Пѣть надо такъ, чтобы всѣ слушатели понимали поющихъ, для каковой цѣли хорошій профессоръ пѣнія и обращаетъ вниманіе на ясную, сильную дикцію и на правильное произношеніе. Если я не понимаю языка, на которомъ поютъ, то для меня совершенно безразлично нѣмецкій-ли онъ, арабскій или китайскій. Въ невѣдомомъ языкѣ меня можетъ лишь заинтересовать его фонетика и если слухъ мой ее не одобряетъ, то какъ бы поющий не изощрялся, три четверти всей мѣры наслажденія отъ пѣнія для меня пропадаютъ. Затѣмъ, по моимъ наблюденіямъ, поющие на четырехъ языкахъ никогда не владѣютъ хорошо ни однимъ. Г-жа Мюллеръ не представляетъ исключенія. Ея нѣмецкій языкъ петербургскаго происхожденія, несмотря на стараніе пѣвицы произносить окончаніе словъ съ удешевленными согласными. Русскій языкъ, далекий отъ чистоты и ясности у пѣвицы и въ немъ слышны нѣмецкіе звуки. Итальянскій языкъ г-жа Мюллеръ совсѣмъ себѣ не усвоила. Развѣ это итальянскіе гласныя! Это ужъ совсѣмъ ни то, ни сѣ! Что касается французскаго языка, на которомъ пѣвица спѣла пару романсовъ, то такъ говорятъ на немъ петербуржцы.

Голосъ у пѣвицы не дурного тембра, довольно большаго діапазона и достаточной звучности. Но на низкомъ медиумѣ и грудномъ регистрѣ голосъ звучитъ сдавлено и совсѣмъ не красиво. Интонація частенько страдаетъ отсутствіемъ чистоты. Поетъ г-жа Мюллеръ выразительно.

Ея сестра — піанистка далека еще отъ того, чтобы считаться законченной артисткой. Музыкальное развитіе и пониманіе авторовъ еще мало подвинуто впередъ. Въ пустякахъ пера Расфа, Ойхберга (?), Шмидта и проч. второстепенностей ея игра можетъ быть названа милой. Но, играя мило, не стоитъ еще выступать публично. Милая игра это достояніе гостинной и кружка добрыхъ друзей.

Концертъ гитариста Лебедева собралъ почти полный залъ. Программа была разнообразна и даже черезъ-чуръ разнообразна. Чего чего только не предложилъ своей публикѣ г. концертантъ! И оркестръ Андреева, и пѣвцовъ, и пѣвицъ, и квартетъ, и чтецовъ, и скрипача, и, наконецъ, самого себя со сладковзвучной гитарой. Надо, впрочемъ, замѣтить, что ги-

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

«Геншель».

Рис. А. Любимова.

(Ганна—г-жа Роксанова).

тара сладковзвучна лишь подъ сводомъ неба, да у оконъ возлюбленной. Въ залѣ же она гнусавая, какъ старая дузня. Играетъ г-нъ Лебедевъ весьма изрядно. Къ сожалѣнію, г. Лебедевъ хотѣлъ во чтобы то ни стало представить свою гитару въ видѣ чрезвычайно серьезнаго и важнаго въ современномъ искусствѣ инструмента. Онъ раздобылъ даже третій концертъ—Джуліани (ужели есть четвертый?) для гитары съ аккомпаниментомъ... чего бы вы думали?!—квартета, да еще съ форте-піано. Гитара тренькаетъ нескончаемый рядъ терцій, квартетъ пиликаетъ банальнѣйшіе аккорды. Совсѣмъ плоха «восточная легенда» — Деккеръ-Шенка. Обрывочки какихъ-то скудныхъ пѣсенокъ, переходящихъ въ легонькаго трепачка. Мысль г-на Лебедева сыграть съ партнерами на 4-хъ гитарахъ увертюру Рейсигера—Мельница на скалы—совсѣмъ не удачна. Вообще, очень жалко, что г. Лебедевъ не сыгралъ побольше русскихъ или андалузскихъ пѣсенъ, да испанскихъ плясокъ.

Какъ и всегда прекрасное впечатлѣніе произвелъ оркестръ г. Андреева, разросшійся до весьма солидныхъ размѣровъ, выигравшій, само собой разумѣется, отъ этого въ звучности, но потерявшій простоту и обаяніе, такъ сказать, балалаечной наивности. Трудно какъ-то помириться съ видомъ г-на капельмейстера Андреева, размахивающаго дирижерскимъ жезломъ передъ арміей балалаечниковъ. Лучше бы вернуться къ старому порядку, когда всѣ братья-балалаечники сидѣли другъ подлѣ друга и играли исключительно русскія пѣсни.

Теперь не то. Оркестръ сталъ играть вальсы и даже, какъ говорить, попури изъ оперъ. На сей разъ г. Андреевъ ограничился пѣснями, которыя и были сыграны великолѣпно, и своимъ вальсомъ.

Изъ прочихъ исполнителей упомяну про г-жу Жданову, сопрано, которой слѣдовало-бы сначала выучить арію, а затѣмъ и выступать съ ней на эстраду. Голосъ пѣвицы некрасиваго тембра и плохо обработанъ. Теноръ, г. Лабинскій, тоже далеко не былъ твердъ въ заѣзженной и набившей оскомину аріи изъ «Травиаты». Въ речитативѣ онъ сплошь детонировалъ. Въ пѣніи пѣвецъ слѣпо подражаетъ г. Фигнеру. Но беря отъ талантливаго пѣвца его прекрасную манеру фразировать, г. Лабинскій всячески старается скопировать и характеръ звука голоса нашего премьера. Это уже рабство, которое похвалы, конечно, не заслуживаетъ.

У г-на Филипова, несомнѣнно, богатый голосъ, звучный и красивый. Но манера пѣнія пока еще мало удовлетворительна. Пѣвецъ излишне форсируетъ голосъ, вслѣдствіи чего онъ и детонируетъ очень часто, а на рѣпо ставитъ звукъ не на дыханіи: получается не то какое-то пѣніе говоркомъ, не то просто-на-просто разговоръ подъ музыку.

Частная опера въ театрѣ консерваторіи продолжаетъ пользоваться успѣхомъ у публики. Въ послѣдній разъ я былъ въ театрѣ на представленіи сцены изъ Аиды (дуэтъ Амнерисъ и Радамеса) и оперы «Паяцы».

Амнерисъ пѣла г-жа Фигнеръ. Пѣвица, повидимому, долгое время пѣла на провинціальныхъ сценахъ. По крайней мѣрѣ, въ ея игрѣ есть много провинціальной рутинѣ. Голосъ пѣвицы большой и довольно красиваго тембра. Поетъ г-жа Фигнеръ выразительно и съ темпераментомъ ведетъ свою сцену. Блестящимъ партнеромъ пѣвицы былъ г. Фигнеръ.

Что касается «Паяцовъ», то эта опера, не смотря на свои недостатки и нѣкоторую угловатость, въ исполненіи четы Фигнеръ смотрится и слушается съ большимъ интересомъ.

Хорошимъ Каніо былъ г. Максаковъ, съ успѣхомъ пропѣвшій и повторившій прологъ. Напрасно только пѣвецъ злоупотребляетъ силой голоса. Игра г. Максакова хорошо облупманна и правдива. Излишне только засовывать пальцы въ ротъ—это некрасиво. Въ общемъ артистъ производитъ очень хорошее впечатлѣніе.

Партію Сильвіо пѣлъ г. Смирновъ. Голосъ его звучалъ очень красиво, въ особенности въ центрѣ. Большую ошибку дѣлаетъ пѣвецъ, старательно, какъ говорятъ, закрывающій свои верхи, начиная съ тѣхъ бемоля, отъ чего они звучатъ глухо. Въ сценическомъ отношеніи артистъ дѣлаетъ успѣхи и держится гораздо свободнѣе. Очень хорошо спѣлъ свою серенаду г. Карелинъ. Хоры подвирали по временамъ. Оркестръ шелъ вполне исправно подъ управленіемъ г. Плотникова.

Б. М. Соловьевъ.

Изъ Москвы.

Между многими пережитками, которые остались въ театрѣ Корша къ итогу преобразовательнаго сезона, цѣликомъ сохранился наивно-балаганный характеръ афишъ. Новыя постановки, на протяженіи всего сезона, каждый разъ именуются новыми пьесами. Въ такой-то разъ „новая пьеса“. Что выражаетъ этотъ терминъ для зрителя, если не разсчитываетъ полубезсознательно назвать его въ театрѣ? Для зрителя всякая пьеса—новая, когда онъ ее видитъ въ первый разъ. Въ репертуарѣ масленой недѣли послѣдній спектакль названъ „прощальнымъ“ спектаклемъ. Это даже не реклама—просто, афиша фокусника въ захолустномъ городкѣ. Постомъ появился заголовокъ: „весенній сезонъ“.

Все это мелочи, но въ такомъ чуткомъ организмѣ, какъ театръ, нѣтъ мелочей. Это—тонъ. Онъ отразился на бенефисномъ спектаклѣ г. Синельникова („Буря“). И мнѣ все кажется, что артисты въ „прощальный“ спектакль какъ-нибудь особенно „по „прощальному“ играли передъ масленичной публикой.

Г. Синельникова плѣнила въ „Бурѣ“ декоративная и машиная части. Здѣсь кроется вліяніе вульгарнаго тона Коршевскаго театра. Публика вызывала бенефицианта послѣ особо кричащихъ декоративныхъ картинъ, и г. Синельниковъ выходилъ раскланиваться на ея вызовы. „Ивановъ“, напимѣръ, не далъ-бы ему и половины лавровъ „Бури“. Но онъ, конечно, прекрасно сознавалъ, что

это не его успѣхъ, или, по крайней мѣрѣ, не его исключительно. Когда режиссеръ бываетъ всѣмъ—это чувствуется: во всемъ видна одна душа одного живого и оригинальнаго замысла. Для того, чтобы такъ поставить шекспировскую пьесу, мало таланта и желанія.

Талантъ режиссера представляется мнѣ аналогичнымъ таланту живописца. Слово не въ его рукахъ, но онъ воздействуетъ и на слово. поскольку оно выражается въ общей картинѣ. Въдѣ, и картины „говорятъ“ или—что ближе: „чуть, чуть, что не говорятъ“. Если режиссеръ умѣетъ создавать такіа картины, то онъ заговоритъ именно такъ, какъ нужно.

Режиссеръ, какъ живописецъ, долженъ въ себѣ совмѣщать всѣ специальности: и жанръ, и пейзажъ, и живопись историческую. Уже не говоря о тонкостяхъ шекспирологін, очевъ немногія изъ шекспировскихъ пьесъ болѣе или менѣе твердо стоятъ на русской сценѣ. Наша публика ужасно боится Шекспира и всегда притворяется, что понимаетъ его. Вотъ почему Шекспира можно ставить и играть, какъ угодно. Однако-жъ не такому талантливому человѣку, какъ Н. Н. Синельниковъ.

Въ „Бурѣ“ особенно трудно связать реальный и фантастическій элементы. Что такое Просперо? Можно различно толковать его, но падо-же какъ-нибудь истолковать. Что даетъ ему власть повелѣвать таинственными силами природы? Есть-ли это высшее напряженіе духа, или Просперо самъ—духъ, или онъ—балаганный волшебникъ? Въ коршевской постановкѣ—скорѣе фокусникъ. Мы видимъ кулису съ веревкой, изображающую входъ въ пещеру Просперо, но вся окружающая обстановка не даетъ впечатлѣнія человѣческаго жилища. Просперо куда-то уходитъ, откуда-то появляется и ведетъ всѣ сцены на среднемъ планѣ въ неизмѣнной одеждѣ опернаго мага. Между тѣмъ вокругъ него должна быть реальная жизнь. Ему нужны дрова, услуги Калибана, онъ долженъ готовить пищу себѣ и Мирандѣ; у него есть библиотека—онъ читаетъ и много думаетъ; у него есть даже шахматы, въ которыя играютъ Фердинандъ и Миранда. „Буря“ по мысли имѣетъ нѣкоторое сходство съ Робинзономъ. Здѣсь, какъ и тамъ, побѣда человѣка надъ природой; есть и дикарь, только злобный и вліяніе на него высшей культуры. Вся пьеса—буря этой побѣды въ фантастическихъ рамкахъ. У Ренана есть философская драма, гдѣ чернь (Калибанъ) овладѣваетъ аристократомъ духа (Просперо). Но свободный духъ (Аріель) остается ему вѣрнымъ. Г-жа Щепкина изображала Аріеля въ видѣ хорошенькой бабочки и по своему мило. Тутъ было все по своему...

Миранда—непосредственное дитя природы. Просперо сообщилъ ей ея исторію, но не открылъ ей своихъ тайнъ и не возвысилъ ея духа. Почему? Потому-ли, что женская радость—повиноваться, а не повелѣвать и женская прелесть въ близкомъ единеніи съ природою? Повидимому, такъ. Просперо охраняетъ Миранду, какъ вѣрный цвѣтокъ, для любви и мужчины: волшебное стало ей видимо лишь послѣ того, какъ она полюбила. Для того, чтобы осуществить такой образъ—недостаточно окружить его цвѣтами, а, можетъ быть, напротивъ—совсѣмъ не нужно окружать. Цвѣтами, вообще, злоупотребляютъ на нашей сценѣ, когда нужно изобразить что-нибудь поэтическое. Это, конечно, проще, чѣмъ найти звуки и краски для подобнаго изображенія. Только это перестало быть достаточнымъ.

Калибанъ очень удаченъ въ исполненіи г. Яковлева, есть у другихъ удачныя мѣста. Но все въ цѣломъ изумительно плоско—также плоско, какъ плоски декорации, также вульгарно, какъ вульгарна музыка передъ первой картиной, неодоумовлено, лишено стиля и оригинальности. Волшебное представленіе съ превращеніями.

Въ спектакляхъ „весенняго сезона“ появились новыя артисты. Театръ какъ-то сразу усталъ и палъ духомъ. Поставили первый актъ „Нахлѣбника“ для г. Петровскаго. Эта постановка была возмутительная. Предѣлъ бездарности и пошлости, которыя мыслимы на сценѣ! Я отказываюсь вѣрить, что пьесу ставилъ г. Синельниковъ, не смотря на афишу. Ее оскорбили, извратили, скомкали „артисты“ въ родѣ г. Матвѣева (Тропачевъ), вдругъ появившіеся на коршевской сценѣ. Г. Петровскій когда-то очень смѣшно игралъ танцмейстера въ „Madame Sans Gêne“. Теперь онъ играетъ „Нахлѣбника“—мягко и вдумчиво. Очень хорошъ былъ Сашинъ въ роли Иванова. Намѣтъ можно было отдохнуть отъ тона грубой возмутительной развязности, какимъ была сыграна тургеневская пьеса.

Г-жа Влюменталь-Тамарина сыграла Антонову въ „Шпилькахъ и сплетняхъ“. Она очень тонко скрадываетъ шаржъ въ шаржированныхъ роляхъ. Зато г. Соколовскій распустился и возмутительно „потѣшалъ публику“. Нельзя было узнать артиста, всегда умнаго и дисциплинированнаго.

Машина разладилась и поползла по всѣмъ швамъ.

П. М. Ярцевъ.

ладко спится боярину въ зимнюю
ночь—
Сонъ хорошій боярину снится:
Будто замужъ выходитъ красавица
дочь;
Вся Москва на пиру веселится...
Рядъ высокихъ хоромъ словно залитъ
въ огонь...
Улыбается тихо бояринъ во снѣ—
Сонъ хорошій боярину снится.

* *

Скрипъ саней ясно слышенъ въ мороз-
ную ночь,—
Вотъ теперь бѣ, бояринъ, проснуться!—
Узъажаетъ изъ дому боярская дочь,
Чтобы больше уже не вернуться...
А хоромы и впрямь занялись огнемъ,
И продажный холопъ ужъ въ дверяхъ
съ кистенемъ...
Вотъ теперь бѣ, бояринъ, проснуться!..

А. А. Мюссаръ-Викентьевъ.

НА ПОРОГѢ.

Повѣсть.

(Продолженіе *).

Авдотья Никоновна отвела Лизѣ свѣтлую, веселую комнату, окна которой выходили въ садъ, украсила комнату, какъ могла, цвѣтами, фотографіями въ орѣховыхъ рамкахъ и двумя большими вѣрами, хранившимися у нея чуть-ли не съ семидесятихъ годовъ, и затѣмъ предоставила Лизу самой себѣ. По этому поводу она объяснила Дарьѣ слѣдующее:

— Слава Богу, дѣвчонка на возрастѣ, а я ей не гувернантка. Пока мать здѣсь, пусть съ ней возится,—на то она ей родная. Уйдетъ—и сама о себѣ подумать сможетъ. А только если примѣчу разныя актеркинскія штучки, —сейчасъ-же вонъ изъ дома. Дома своего позорить не стану...

Зато Дарья старалась за двоихъ. Чуть не каждыя пять минутъ прибѣгала она въ Лизину комнату и спрашивала, не нужно-ли чего. Несчастная въ замужествѣ, бездѣтная, скоротавшая вѣкъ въ чужихъ людяхъ. Дарья давно уже мечтала привязаться къ какому-нибудь молодому существу, за которымъ можно было-бы „пропадать“.

Лиза быстро освоилась съ домомъ, сразу узнала всѣ входы и выходы, въ какіе-нибудь полчаса успѣла осмотрѣть и садикъ, и голубятню, принадлежащую сыну дворника, и кухню, и чердакъ, гдѣ хранился завѣтный сундукъ Авдотьи Никоновны съ вещами покойнаго мужа, и даже заставила Дарью добыть ключъ отъ сундука и осмотрѣла мирно хранившіеся въ сундукѣ вещи. Дарья едва поспѣвала за ней, но

живость молодой дѣвушки окончательно плѣнила старуху.

— Сегодня-же поѣду осматривать Москву, —рѣшительно заявила Лиза, послѣ того какъ убѣдилась, что въ домѣ осматривать больше нечего.—Я люблю большіе города и всегда во снѣ ихъ вижу... Улицы, дома, магазины... Если-бы ты знала, Дарьюшка, какая у насъ тоска въ Бендерахъ! Сегодня придутъ подпоручикъ Локишевъ и подпоручикъ Черницкій, и завтра они же. Руки у нихъ красныя, усовъ нѣтъ, и о чемъ говорить съ барышней не знаютъ... Какъ только мама вернется съ телеграфа, сейчасъ побѣгу смотрѣть вашу Москву. Нѣтъ не вашу, а мою Москву... Правда, Дарьюшка? Вѣдь теперь Москва и моя, потому что я уже больше не уѣду отсюда...

Дарья стояла передъ Лизой, сложивъ руки крестъ на крестъ на груди, свѣсивъ на бокъ голову, и радостно улыбаясь. Она плохо понимала то, что говорила Лиза, да и не слышала всего, такъ какъ была туга на ухо, но давно уже никто такъ не разговаривалъ съ нею, и она чувствовала себя счастливой.

— Расскажи мнѣ, Дарьюшка, объ Авдотѣ Никоновнѣ?—сказала вдругъ Лиза.—Она добрая или злая? Отчего у ней одинъ глазъ черный, а другой—сѣрый? Это говорятъ, бываетъ только у злыхъ людей...

— Ишь ты, вострая какая! Все замѣтила,—проговорила, еще радостнѣе улыбаясь, Дарья.—Злая не злая, но и доброты особой не видно...

— Объясни ты мнѣ, Дарьюшка, почему это старухи ставятъ молодымъ каждое лыко въ строку? Вѣдь это-же не справедливо, наконецъ... И того нельзя, и этого нельзя, и не гляди ни на кого, и не разговаривай ни съ кѣмъ. Какая скука! Нѣтъ, Дарьюшка, —дѣлаясь сразу серьезной, прибавила Лиза,—я такъ жить не могу. Я люблю, чтобы за мной ухаживали и говорили мнѣ ласковыя слова, а пройдець молодость, тогда и буду серьезной.

Лиза услышала шаги матери.

— Ну-съ, Дарьюшка, мама пришла, сейчасъ, стало быть, одѣваться, и маршъ-маршъ по Москвѣ... Ахъ, какъ я рада! Вотъ что, Дарьюшка: развяжи ты эту большую корзину и достань оттуда голубое платье.

Лиза заволновалась и начала суетиться. Ей хотѣлось сдѣлать все сразу: и одѣться, и умыться, и завиться. А Дарья совсѣмъ сбилась съ ногъ, желая угодить своей новой любимицѣ. Татьяну Викторовну Лиза рѣшительно не пустила въ комнату. „Только мѣшать будетъ“,—сказала она Дарьѣ.

Наконецъ, туалетъ былъ конченъ, Лиза въ послѣдній разъ осмотрѣла себя въ зеркало и, выслушавъ полное одобреніе Дарьи, вышла въ гостиную. Тамъ уже ждала ее совсѣмъ готовая къ выходу Татьяна Викторовна, на которой для перваго знакомства съ Москвой было надѣто черное шелковое платье, немного старомодное, но очень шедшее къ ея красивому измученному лицу.

Татьяна Викторовна оглядѣла дочь. Въ голубомъ платьѣ, спитомъ лучшей бендерской портнихой только за недѣлю до отъѣзда, въ черной широкополой шляпкѣ, кокетливо надѣтой слегка на бокъ, Лиза казалась очень интересной, хотя, конечно, опытный взглядъ сейчасъ-же распозналъ-бы въ ней провинціалку. Немного слишкомъ широки были рукава и недостаточно сдержанно глядѣли изъ-подъ полей шляпки плутовскіе глаза — отличительные признаки, по которымъ нельзя не узнать провинціалки. Но, въ общемъ, Лиза могла произвести впечатлѣніе, и она сознавала это, и это сознаніе дѣлало ее еще интереснѣе. Авдотья Никоновна неодобрительно покачала головой.

— Была-бы я матерью,—сказала она при этомъ,—

*) См. № 9.

Афиша маскарада въ пользу Театрального Общ.
(«Ночь въ мірѣ декадентства»).

не оставляла-бы въ Москвѣ, на свободѣ и безъ призора—ишь вѣдь какая! Заноза!

— Прямо сказать—воинтъ!—поспѣшила вставить и свое слово Дарья, не рѣшавшаяся оторваться отъ Лизы и потому пришедшая за ней въ гостиную.

— Куда-же мы сначала? — спросила тогда Татьяна Викторовна.

— Натурально въ городъ, а затѣмъ въ школу. Я знаю ужъ все. Мнѣ писала Линочка Подверзева обо всѣхъ порядкахъ: въ школѣ принимаетъ прошенія инспекторъ, высокій блондинъ-нѣмецъ, отъ двухъ до трехъ. Теперь еще нѣтъ одиннадцати — у насъ больше трехъ часовъ времени. А вотъ тутъ на бумажечкѣ, — она вынула изъ кармана листъ почтовой бумаги, — у меня записано, что надо прежде всего посмотреть въ Москвѣ: во-первыхъ, Большой театръ, потомъ—торговые ряды, въ американскомъ родѣ, со стеклянными мостами... то есть, нѣтъ, не мостами, а крышей, мосты-же само-собой, потомъ Царь-колоколь, Царь-пушку и вообще Кремль, потомъ Воробьевы горы, памятникъ Минину Сухорукому и князю Пожарскому, потомъ Тверской бульваръ...

— Шепелявая ты, а еще на сцену хочешь... — перебила ее вдругъ Авдотья Николаевна.

Лиза сдѣлала презрительную гримасу и пожала плечами.

— На то и школа, чтобы меня отучить отъ этого. Тамъ такіа бывають ученицы, что просто ни одного слова не разберешь, когда онѣ говорятъ, однако, отучають-же! Смѣшно, ей-Богу! Вы это говорите—какъ будто я виновата... А вотъ спросите маму: когда я играла у насъ въ любительскихъ спектакляхъ, всѣ находили, что это даже очень мило, что я шепеляю. Помнишь, мама, какіе комплименты говорилъ мнѣ полковникъ? А капитанъ Лабунченко сказалъ, что я совсѣмъ Савина.

Лиза увлеклась и, вѣроятно, говорила-бы еще долго, но часы пробили одиннадцать—нельзя было терять времени. Мать и дочь вскорѣ уѣхали, а Авдотья Никоновна и Дарья принялись за прерванные прїѣздомъ гостей хозяйственные хлопоты.

Татьяна Викторовна въ дни своей молодости не разъ уже бывала въ Москвѣ, но теперь она не узнавала ея. Городъ значительно улучшился противъ прежняго, точно раздвинулся въ ширь и глубь, украсился такими зданіями, какихъ прежде не было и въ поминѣ, и одно только оставалось прежнее—мостовыя, по которымъ, когда ѣдешь, такъ всего и бросаетъ изъ стороны въ сторону. Впрочемъ, Татьяна Викторовна скоро перестала думать и о Москвѣ, и о неудобствѣ московскихъ мостовыхъ. Она думала о дочери. Не сегодня—завтра надо будетъ разстаться съ ней, первый разъ въ жизни и, можетъ, надолго... Что-то сулитъ имъ обѣимъ будущее? О себѣ она готова не думать, потому что ея жизнь прожита, и, если грустно ей будетъ доживать дни одной, безъ Лизы, въ которой все ея счастье, то, съ другой стороны, она найдетъ въ себѣ силы перенести разлуку. Знать бы только, что Лиза счастлива и что она на настоящей дорогѣ... Но сцена — скользкій путь; не все то, что принимается за талантъ близкими людьми, есть, дѣйствительно, талантъ; молодой дѣвушкѣ трудно бороться противъ соблазновъ, а соблазновъ не мало на сценѣ — на что-же рассчитывать, на что надѣяться!

И Татьяна Викторовна, грустно вздохнувъ, окинула любящимъ, но тревожнымъ взглядомъ Лизу. А

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

«Генщель». (Сцена въ пивной).

Рис. А. Любимова.

та въ это время, веселая, улыбающаяся, полная радостных надеждъ, съ интересомъ и живостью слѣдила глазами за всѣмъ, что попадалось на встрѣчу, имѣя видъ больного, въ первый разъ выпущеннаго изъ комнаты на свѣжій воздухъ... Дома, народъ на улицахъ, туалеты проѣзжавшихъ мимо дамъ, экипажи, большія церкви, окна магазиновъ, нарядные мужчины, весь этотъ уличный гомонъ, сутолока толпы и уличнаго движенія—Лиза чувствовала себя захваченной этой картиной, такъ рѣзко отличавшейся отъ того, къ чему ее приучили Бендеры, и она даже слегка оробѣла. Она перестала владѣть своими впечатлѣніями, которыми, наоборотъ, завладѣли ея. И тутъ въ первый разъ за все время, съ той минуты, когда у нея впервые зародилась мысль переѣхать въ Москву, ее взяла оторопь, и мелькнуло опасеніе, что, пожалуй, не такъ-то легко будетъ ей здѣсь, гдѣ вездѣ люди, гдѣ ихъ такъ много и гдѣ, вѣроятно, больше злыхъ людей, чѣмъ добрыхъ... Впрочемъ, Лиза скоро освоилась съ этимъ новымъ для нея чувствомъ: „если живутъ другіе, — подумала она, — чѣмъ-же я хуже?“ И опять на ея лицѣ заиграла прежняя улыбка, а слегка приподнятый вверхъ носъ и плутовскіе глаза ея опять стали точно подмигивать другъ другу, какъ два добрыхъ пріятели, хорошо знающихъ, что каждый изъ нихъ въ данную минуту думаетъ...

Арсеній Г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

ТАГАНРОГЪ. Печально закончился истекшій сезонъ. Онъ и начался здѣсь, впрочемъ, при довольно неблагоприятныхъ условіяхъ. Во-первыхъ, публика находилась еще подъ обаяніемъ труппы г. Синельникова, когда на нашей сценѣ выступали лучшія силы провинціи. Во-вторыхъ — предубѣжденіе противъ труппы г. Форкатти, хотя она состояла изъ 36 артистовъ. Это громадное количество актеровъ предназначалось, конечно, не для одного Таганрога, но такъ какъ театръ въ Кишиневѣ, арендованный г. Форкатти, не былъ своевременно остроенъ, то вся труппа должна была сидѣть здѣсь. Въ результатѣ — за два мѣсяца убытки, достигшіе, какъ увѣряетъ самъ г. Форкатти, въ мѣстныхъ газетахъ, 3500 р. Однако до 6 декабря труппа въ общемъ, не взирая на многіе недостатки, была довольно приличная. Но послѣ того, какъ г. Форкатти взялъ съ собою въ Кишиневъ г-жъ Лаврову, Ильнарскую, Воейкову, гг. Аркальева, Лихтера, Гардина и др., въ Таганрогъ, кромѣ г-жи Писаревой и г. Аблова никого не осталось. И строго говоря, съ этого дня у насъ уже не было труппы; публика сразу отхлынула, театральная коммисія заволновалась, мѣстная газета «Приазов. Кр.» и «Донск. Рѣчь», раньше относившіяся къ труппѣ весьма дружественно, начали выражать рѣзкіе и явные заслуженные протесты. Только «Таган. Вѣст.» въ безграмотныхъ статейкахъ напрасно кричалъ о достоинствахъ и ансамблѣ спектаклей. Театральная коммисія постановила расторгнуть контрактъ съ г. Форкатти; въ театрѣ сборы дошли до 35 р. и труппа начала жаловаться на неполученіе жалованья. Такова общая картина. Въ частности-же нѣкотораго вниманія заслуживали только г-жа Писарева и г. Абловъ, артисты безусловно добросовѣстные. Прибывшій сюда вмѣсто г. Аркальева г. Мешерскій оказался слабымъ актеромъ. Бенефисъ его, не взирая на новую и интересную пьесу «Потемки души», слѣ-

лалъ сбора только 70 руб.! Комикъ Вербинъ, усиленно рекламируемый, также не вызвалъ интереса въ публикѣ. Объ остальныхъ и говорить нечего. Они не знали ролей, не умѣли ходить по сценѣ, дѣлали паузы въ нѣсколько минутъ, запаздывали выходами. И вотъ тутъ-то начались всякіе приемы, едва ли допустимые съ точки зрѣнія этики, если-бы за нарушеніемъ ея слѣдило какое-нибудь артистическое учрежденіе по примѣру хотя-бы «совѣта присяжныхъ повѣренныхъ» у адвокатовъ. Наиболѣе характерную погоню за публикой учинилъ г. Вербинъ. Остановившись на «Контрабандистахъ», онъ предположилъ этой пресловутой пьесѣ такой анонсъ: *«Пьеса пойдетъ по независимымъ отъ дирекціи причинамъ только одинъ разъ»*. Это уже становилось интереснымъ. Что такое въ самомъ дѣлѣ? Почему пьесу разрѣшили только на одинъ разъ? Билеты начали покупать охотнѣе, но до полного сбора было еще далеко. Тогда стали печатать анонимныя письма, якобы получаемыя г. Вербинымъ. Билеты начали брать совѣмъ бойко. Сборъ былъ полный. Нужно-ли прибавлять, что никакого скандала не было? Весь шумъ былъ не болѣе какъ ловкій, но некрасивый маневръ въ погоню за сборомъ. Затѣмъ пьеса была поставлена три раза, но уже при малыхъ сборахъ. Но вотъ сезонъ кончается. Денегъ имъ не платятъ. Шлютъ телеграммы Форкатти, но онъ вмѣсто денегъ шлетъ антрепренерскія обѣщанія, на которыя нельзя было купить пуда угля, чтобы протопить холодную квартиру. Подаютъ артисты жалобу въ судъ и посылаютъ челоуѣка въ Кишиневъ, чтобы онъ лично вручилъ г. Форкатти повѣстки, такъ какъ его управляющей г. Познышевъ не имѣлъ никакой довѣренности. Вмѣстѣ съ тѣмъ шлютъ председателю театральнаго Общества г. Молчанову жалобу на г. Форкатти.

Наконецъ, пріѣзжаетъ «самъ» антрепренеръ и послѣдній актъ этой печальной комедіи разыгрывается въ камерѣ Мирового Судьи. Г. Форкатти соглашается, наконецъ, уплатить всѣмъ артистамъ. Только г-жѣ Петроковской онъ отказывается платить. И тутъ любопытная подробность. Г. Форкатти заявилъ на судѣ, что г-жи Петроковской онъ не приглашалъ, а его управляющей, Познышевъ, довѣренности не имѣетъ, слѣдовательно, онъ платить не обязанъ. Мировой Судья *вынужденъ* былъ поэтому отказать въ искѣ Петроковской и бѣдной женщины не доплатили 35 руб. Между тѣмъ тотъ-же г. Форкатти самъ писалъ Театральной Коммисіи, что вмѣсто выбывшей г-жи Лавровой имъ приглашена г-жа Петроковская!

Такъ закончился у насъ этотъ исключительный для Таганрога сезонъ. Контрактъ съ Форкатти нарушенъ. Театръ по договору принадлежалъ ему до 1-го іюля, но вслѣдствіе допущенныхъ имъ нарушеній театръ отобранъ и теперь сданъ въ аренду до конца весенняго сезона другому лицу. Что же касается зимняго сезона, то еще неизвѣстно, кто будетъ у насъ антрепренерствовать. Ростовскій антрепренеръ г. Салтыковъ предложилъ Таганрогу оперу и драму; управа согласилась, но Салтыковъ до сихъ поръ еще не подписалъ контракта. Имѣются еще два претендента гг. Лихтеръ и Абловъ. Управа не знаетъ, кому отдать предпочтеніе.

Я забылъ еще сказать, что къ намъ пріѣхала изъ Ростова опера, давшая 12 спектаклей при полныхъ сборахъ, и прославленная Тина-ди-Лоренцо, взявшая за два спектакля около 2,000 руб. Итальянская псевдо-знаменитость имѣла громадный, ошеломляющій успѣхъ и, по моему, не совѣмъ заслуженный. Только иностранные артисты могутъ прибѣгать къ такимъ безцеремоннымъ рекламамъ. Если что-нибудь подобное и дѣлаютъ русскіе артисты, то только захолустные, жалкіе лица-дѣи, которымъ ѣсть нечего. Уважающій искусство и свою благородную миссію русскій артистъ никогда не позволитъ себѣ такихъ рекламъ и такихъ возмутительныхъ цѣнъ на мѣста, какія допустила г-жа Тина-ди-Лоренцо.

Съ прежнимъ успѣхомъ продолжаетъ свою дѣятельность Таганрогское Артистическое Общество. Въ истекшемъ сезонѣ оно имѣло двухъ режиссеровъ гг. Алѣева и Ягеллова. Первый праздновалъ здѣсь 45-лѣтній юбилей своей Артистической дѣятельности и получилъ множество поздравленій отъ артистовъ и труппы, кромѣ однако таганрогской, которая, очевидно, пристрабыхъ и заслуженныхъ артистовъ не считаетъ своими товарищами. Г. Ягелловъ ставилъ въ свой бенефисъ «Преступленіе и наказаніе» и въ роли Раскольниковъ имѣлъ большой успѣхъ. Подъ режиссерствомъ г. Алѣева ставились пьесы старая, а г. Ягелловъ режиссировалъ пьесы, еще не игравныя любителями. Такъ подъ его руководствомъ были приготовлены: «Глухая стѣна», «Жизнь», «Закатъ», «Материнское благословеніе», «Гувернеръ» и другіе. Пьесы идутъ сносно, только «Закатъ» оказался не по силамъ любителямъ, которые вообще имѣютъ обидную склонность къ драмѣ грубой, гдѣ можно страсти рвать въ клочки или къ фарсу, гдѣ есть возможность пройти по сценѣ колесомъ. Вредитъ дѣлу народныхъ спектаклей еще и то, что Артистическое Общество ставитъ также и малорусскія пьесы. Это портитъ вкусъ у публики и еще болѣе у исполнителей. Едва-ли еще есть гдѣ народный театръ, въ программу дѣятельности котораго входили-бы малорусскіе спектакли съ ихъ грубо мелодраматическимъ сюжетомъ и неизмѣннымъ гопакомъ.

А. Борисовъ.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Съ 7 января по конецъ зимняго сезона въ Новочеркасскѣ поставлены слѣд. пьесы: «Больные люди» и «Въ сонномъ царствѣ», «Дворянское гнѣздо» (юбилей А. И. Каширина), «Преступленіе и наказаніе», «Послѣдняя воля», «Свадьба Фигаро» и «Король и поэтъ», «Судебная ошибка», «Общество поощренія скуки» и «Забава», «Измаилъ», «Цѣпи», «Юланта» и «Перекасти-поле» (2 раза), «Зава» (гастроль Тины ди-Лоренцо), «Макбетъ», «Волхвы» и «Изумительныя превращенія», «Завѣщаніе», «Чародѣйка», «Донъ-Кихотъ XIX ст.» и «Графиня Дада», «Волхвы», «Огни Ивановой ночи» и «Денежные тузы», «Безправная», «Медея» и «Отъ преступленія къ преступленію», «Контрабандисты» (2 раза), «Вторая молодость», «Казнь», «Гибель Содомы», «Мужъ знаменитости», «На всякаго мудреца довольно простоты», «Двѣ сиротки», «Потемки души», «Измаилъ» и прощальный сборный спектакль.

Вторая половина зимняго сезона у насъ всегда проходитъ съ лучшимъ успѣхомъ. Съѣхавшіеся со всѣхъ концовъ артисты знакомятся другъ съ другомъ, мало-по-малу обнаруживаютъ достоинства и недостатки своей игры, что въ концѣ концовъ даетъ полную возможность внимательному режиссеру правильнымъ распредѣленіемъ ролей достигать наилучшаго ансамбля. Кромѣ этого, премьеры и премьерши обыкновенно успѣваютъ сдѣлаться «любимцами» публики; а чего не простишь «любимцу»? Великое это дѣло—привычка публики къ артисту, и ея, почти исключительно объясняется ея, на мой взглядъ, колоссальный и, что главное, *постоянный* успѣхъ иныхъ знаменитостей. Видѣлъ я и не такъ давно одну славную, уже стяжавшую себѣ безсмертіе въ театральномъ мірѣ артистку въ роли Лидіи Чембарской («Бѣшенныя деньги»), видѣлъ ее же въ роли М-мъ Сантъ-Женъ и, выражаясь скромно, далеко не чувствовалъ и десятой доли того удовольствія, какое игра ея, очевидно, доставляла привыкшей къ ней публикѣ.

Что же касается до стороны матеріальной, то въ концѣ сезона у насъ всегда спектакли даютъ полные или почти полные сборы, такъ что обыкновенно съ избыткомъ покрываются всѣ дефициты предпраздничнаго, «мертвораго» сезона. Тяжело бываетъ иной разъ антрепренеру и очень даже тяжело товариществу артистовъ пережить первую половину сезона, но затѣмъ дѣла ихъ быстро поправляются. Какъ анекдотъ, характеризующій театральное дѣло въ Новочеркасскѣ, у насъ до сихъ поръ разсказываютъ случай съ г-жей Антоновой, опереточной артисткой—членомъ товарищества П. И. Скуратова. За послѣдніе полмѣсяца на ея, помнится, 600 марокъ ей пришлось получить такую кучу денегъ, что она совершенно не замѣтила недоплаты въ триста рублей, на какую сумму ее оштрафовало товарищество за какой-то капризъ, — и узнала объ этомъ впоследствии случайно, когда ужъ и протесты ея не могли помочь, такъ какъ товарищество формально перестало существовать.

Въ истекшемъ сезонѣ у насъ и до праздниковъ дефицита не было или почти не было, о чемъ я уже и сообщалъ, такъ что остается констатировать исключительно блестящій матеріальный успѣхъ всего сезона, что я съ удовольствіемъ и дѣлаю.

Обращаясь къ гг. артистамъ, я почти ничего не могу прибавить къ своимъ отзывамъ объ ихъ игрѣ, помѣщеннымъ уже въ нашемъ журналѣ. Впрочемъ, я въ долгу передъ г. Н. М. Шмидгофомъ, о которомъ мнѣ какъ-то не пришлось упомянуть. Это артистъ молодой съ дарованіемъ не блестящимъ, но безусловно очень полезный и трудящійся. У насъ онъ былъ, такъ сказать, на второмъ планѣ — при гг. Каширинѣ, Двинскомъ, Тарскомъ... но я убѣжденъ, что въ будущемъ и не далекомъ будущемъ онъ съ честью займетъ первенствующее мѣсто и въ хорошей труппѣ. Мало, очень мало играли у насъ г-жи Шлыкова, Англичанова, Лорина и мн. др.. Въ этомъ отношеніи гг. Крыловъ и Вадимовъ ко многимъ оказались просто безжалостными и по рѣшительно необъяснимымъ причинамъ. Спектакли у насъ, начинаясь въ 8 часовъ (маршъ въ 7½ ч.), сплошь и рядомъ заканчивались въ 1½ 11-го и даже ранѣе, — а между тѣмъ легкихъ комедій, водевилей, —несмотря даже на ропотъ известной части публики, желающей за свои деньги посмотреть «побольше» и послѣ драмы поохотатъ немножко, —совсѣмъ почти не было. Право, за весь сезонъ поставлено всего лишь около десятка водевилей, да и то въ началѣ сезона... При этомъ нельзя забывать, что спектакли у насъ, за исключеніемъ праздничной и масляной недѣли, въ теченіе всего сезона ставились лишь 4 раза въ недѣлю.

3-го и 4-го февраля, два раза сряду, у насъ были поставлены пресловутые «Контрабандисты». Пьеса шла, какъ объ этомъ сообщалось *ubi et ubi*, по желанію дирекціи, —но дала два полныхъ сбора антрепренеру и въ 1-й разъ (3 февр.) — въ бенефисъ режиссера В. Ю. Вадимова, къ слову сказать, отлично сыгравшаго роль Моше. Пьеса публику разочаровала, ибо большинство ожидало... Богъ знаетъ чего! —Кромѣ г. Вадимова, хороши были гг. Каширинъ, Тарскій, Полонскій, Михайловъ, Донцовъ, Петровъ и др., г-жи Андросова, Разсказова, Панова, Рѣшимова и совсѣмъ не хотѣлъ «играть»

своей роли (судебнаго слѣдователя) г. Двинскій. Но къ нему публика отнеслась какъ-то странно, почти сочувственно: «не хочетъ играть, значитъ имѣетъ на то свои причины... Ну, и Богъ съ нимъ!...»

Всѣ послѣдніе спектакли идутъ бенефисами, которымъ публика ужъ и счетъ потеряла... Послѣдній, прощальный будетъ бенефисомъ самого антрепренера. Готовятся, по заведенному у насъ обыкновению, прощальные подарки «на память» почти всѣмъ артистамъ отъ новочеркасской публики.

Въ заключеніе нѣсколько словъ, такъ сказать, *pro domo sua*.

Во 2-мъ № «Театръ и Иск.» въ отдѣлѣ: «Къ сезону въ провинціи» помѣщена перепечатка изъ газеты «Приазовскій Край» о спектаклѣхъ оперной труппы г. Салтыкова въ Таганрогѣ. Но произошла очевидная, понятная и легко объяснимая ошибка г. секретаря редакціи—вмѣсто «Таганрогъ» въ началѣ статьи оказалось напечатано «Новочеркасскъ».

Но въ «Приазов. Краѣ» появилась по этому поводу замѣтка о корреспондентѣ «Театра и Искусства», и полились... горькія сожалѣнія о «единственномъ театральномъ журналѣ».

Театральному рецензенту не можетъ быть неизвѣстно, что въ отдѣлѣ: «Къ сезону въ провинціи» печатаются только случайныя «газетныя» свѣдѣнія и разные слухи, а для корреспондентцій имѣется особый отдѣлъ «Провинціальная лѣтопись»...

Матовъ.

ПЕРМЬ. Зимній сезонъ закончился у насъ 11-го февраля пьесой «Друзья пріатели», поставленной въ бенефисъ антрепренера г. Струйскаго. Всего было дано 110 спектаклей; изъ нихъ шесть или семь — бесплатныхъ утренниковъ для учащихся. Валовой доходъ за весь сезонъ равняется 35000 руб.

Опера была въ Перми пять сезоновъ кряду. Создавъ особое, можно сказать «оперное поколѣніе», она большинству порядкомъ-таки пріѣлась. А потому публика, получивъ возможность цѣлый сезонъ отдохнуть на драмѣ, ожидала отъ г. Струйскаго многого. Къ сожалѣнію, классическій репертуаръ былъ въ загонѣ. «Ревизоръ» давался одинъ разъ, «Горе отъ ума» — три раза, изъ которыхъ два — для учащихся и только одинъ — для публики, «Лѣсъ» и «Гроза» шли также по одному разу. За то г. Струйскій угостилъ насъ новинками, вроде «Сибирскаго Риголетто», пресловутаго «Измаила», «Невольниковъ рубля» и пр. и пр. Похвалить г. Струйскаго нужно за хорошую, а иногда прямо богатую обстановку пьесъ.

Составъ труппы и безъ того небольшой въ началѣ, въ первую же половину сезона уменьшился: умеръ Ильковъ, вышли Борскій и кажется Ильинъ. Перваго изъ нихъ—составлявшаго украшеніе труппы, г. Струйскій такъ и не замѣнилъ никѣмъ.

Бенефисъ почтенной Ф. И. Щегловой (въ день 40 лѣтняго юбилея) прошелъ со среднимъ успѣхомъ. Изъ женскаго персонала выдѣлялись, кромѣ почтенной г-жи Щегловой, г-жи Пальчикова, Свободина и Мострасть.

Изъ мужскаго персонала на первомъ мѣстѣ стоитъ г. Гофманъ. Своей неподдѣльной, хотя частенько неуверенной игрою, артистъ завоевалъ общія симпатіи публики. Хорошій комикъ г. Зубовъ, но—однообразенъ... Послѣдній недостатокъ замѣчается и у г. Борисова. Послѣдній, впрочемъ, очень хорошо сыгралъ городничаго въ «Ревизорѣ».

Изъ вторыхъ персонажей мы отмѣтимъ г. Новикова, хорошаго «бытовика», г. Гардымскаго, съ успѣхомъ, благодаря замогильному голосу, игравшаго «злѣдѣйскія» роли, а также и комическія. Совсѣмъ еще юный актеръ г. Бартеневъ нѣсколько разъ игралъ заглавную роль въ «Федорѣ Іоанновичѣ». Юный же, да къ тому же еще начинающій актеръ г. Трубецкой выдѣлился въ «Орлеанской дѣвѣ».

Два слова о мѣстной критикѣ.

«Пермскія Губ. Вѣдомости» весь сезонъ благосклонно относились къ труппѣ. Въ концѣ концовъ газета откровенно созналась, что «антреприза, прежде всего, дѣло коммерческое и никакой антрепренеръ себѣ не врагъ» («Пермск. Губ. Вѣд.» № 33, 1901 г.).

Зато народившійся съ новаго года «Пермскій Край» началъ, безовсякихъ обиняковъ, браниться.

Можно упрекнуть рецензентовъ «Пермскаго Края» за излишній иногда задоръ, такъ и отзывающій ребячествомъ, хотя въ рецензіяхъ было не мало правды. По словамъ «Пермскихъ Вѣд.», г. Струйскій, будто бы, такъ былъ недоволенъ рецензіями «Пермскаго Края», что вслухъ заявлялъ своимъ артистамъ «изведутъ (?)!» они меня въ этомъ «Кр.», изведутъ, изведутъ... («Пермск. Губ. Вѣд.» 1901 г. № 31).

Въ будущемъ сезонѣ опять будемъ слушать оперу, и снова за счетъ города!

Ев. К.

УСТЬ-МЕДВѢДИЦА. Нынѣшній зимній сезонъ надолго останется въ памяти мирныхъ обывателей Усть-Медвѣдицкой станицы. Нашу станицу, до сихъ поръ отрѣзанную отъ живого міра и связанную лишь съ желѣзной дорогой проселочными дорогами, извивающимися почти на стоверстномъ протяженіи по пескамъ, перелѣскамъ и косогорамъ, съ наводящими на непривычнаго человѣка ужасъ рытвинами и ухабами, посетила небольшая горсть смѣльчаковъ—артистовъ, образовавшихъ изъ себя товарищество подъ управленіемъ артиста Н. И. Копылова. Въ составъ товарищества вошли г-жи: М. О. Барнесъ,

А. В. Багрова, А. В. Быстрова и Э. Э. Ге и г-да: П. В. Агаповъ, О. П. Волховской А. А. Бояровъ, Н. Л. Горсткинъ, Е. К. Васильевъ, Н. И. Копыловъ и И. П. Славскій. Наскоро сколоченная небольшая сцена заняла половину залы Дворянскаго Соборанія, другая половина была уставлена семью рядами креселъ по 15 въ каждомъ ряду. Въ сценическомъ отношеніи артисты были поставлены въ болѣе чѣмъ неудобное положеніе: приходилось играть, что называется, на носу у публики. Сидящій въ первомъ ряду могъ свободно, не беспокоя себя, протянуть руку и поздороваться съ каждымъ играющимъ на сценѣ, или облокотившись на сфлерскую будку, смотрѣть вмѣстѣ съ сфлеромъ въ пьесу. О декорацияхъ и говорить нечего: онѣ состояли изъ двухъ маленькихъ комнатъ и лѣса, на заднемъ занавѣсѣ котораго было нарисовано нѣчто вродѣ озера, съ летящей надъ нимъ въ продолженіе всего сезона бѣлой птицы. Было очень много такихъ спектаклей, когда зрительная зала до того переполнялась публикой, что лампы едва горѣли отъ недостатка кислорода и капли пота падали съ потолка.

Артисты остались вполне довольны и заработками, и рѣдкимъ радушіемъ публики, сумѣвшей отблагодарить каждаго изъ бенефициантовъ по заслугамъ.

А. К.

КАМЕНЕЦЪ - ПОДОЛЬСКЪ. Во вторникъ 20 февраля начались оперные спектакли подъ антрепризой артиста М. М. Рѣзунова. Для открытія былъ поставленъ «Демонъ». Баритонъ М. Г. Рышковъ, начиная съ пролога покорилъ весь зрительный залъ. Могучій, пріятнаго тембра голосъ, одинаково красивый какъ на forte, такъ и на piano, эффектная внѣшность. Пластическіе жесты все это доставило ему крупный успѣхъ. Всѣ главные мѣста были имъ бисированы. Прекрасной партнершей ему была г-жа К. Ф. Нума-Соколова, пѣвшая партію Тамары. На первомъ планѣ нужно поставить ея сценическую передачу роли, обдуманную до мельчайшихъ деталей, и художественно-воспроизведенную. Голосъ большой, съ отличными верхними нотами, благодарная сценическая внѣшность. Г. Рѣзуновъ—Синодалъ очень хорошо исполнилъ входную арію, былъ встрѣченъ продолжительными аплодисментами,

и вполне охарактеризовалъ данную роль. Особенно хорошо была проведена сцена смерти и по окончаніи ея его много разъ вызывали. Г-жа Шау—Ангелъ, показала хорошія голосовыя средства. Слѣдуетъ упомянуть о молодомъ басѣ Чемизовѣ, ученикѣ г. Ряднова, который въ небольшой роли слуги сумѣлъ создать типъ. Г. Шейнъ—Гудаль съ хорошимъ голосомъ. Г-жа Чайковская въ роли няни обратила на себя также вниманіе. Г. Силвакъ не дурной гонецъ. Хоръ немногочисленный, но очень спѣвшійся, и «Ноченьку» бисировали. Оркестръ, игравшій весь сезонъ въ Кишиневѣ и Житомирѣ, отлично сыгранный, въ рукахъ опытнаго дирижера В. І. Шпачека, всѣмъ понравился. Сборъ былъ переполненный. Второй спектакль 21-го февраля, «Риголетто», поставленный для первой гастролі италянскаго тенора Луиджи Монтекукки, собралъ опять полный залъ. Г. Монтекукки, въ наше «безтеноровое» время, положительно восходящая звѣзда. Голосъ чарующаго тембра, подвижной, съ металлическими верхними нотами. Прекрасная сценическая внѣшность, молодость (23 года), превосходная игра и необыкновенная симпатичность сразу завоевали симпатію публики. Г-жа Паскалова, цѣнное приобрѣтеніе для всякой труппы. Голосъ красиваго тембра, легкій, съ хорошей школой, ясная и осмысленная фразировка, прекрасныя сценическія данныя.

По окончаніи спектакля антрепренеръ г. Рѣзуновъ былъ многократно вызванъ всѣмъ театромъ. Успѣхъ оперы полный и прочный. Сезонъ продолжится до Пасхи. Х. У. З.

ХВАЛЫНСКЪ. Въ нашемъ городѣ имѣется хорошая клубная сцена, на которой иногда подвизаются любители. Спектакли ставятся рѣдко, несмотря на то, что сборы бываютъ всегда хорошіе и достигаютъ 200—250 рублей. Правильно организованнаго общества любителей драматическаго искусства здѣсь нѣтъ, хотя хвалынскіе любители имѣютъ опытнаго руководителя въ лицѣ М. Н. Безобразовой. Системы въ репертуарѣ тоже не существуетъ. Ставятъ, на примѣръ, «Свадьбу Кречинскаго», исполняютъ пьесу эту, довольно порядочно, а затѣмъ вслѣдъ за этимъ ставится тѣми-же исполнителями... «Мастерская живописца».

А. Л. Хвалынскій.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимовеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Херсонскій Городской театръ

свободенъ отъ антрепризы на будущій зимній сезонъ и сдается желающимъ. Заявленія принимаются въ Городской Управѣ до 5-го марта.

№ 3357 3—3.

УМАНСКИЙ

Городской Театръ

съ Пасхи отдается временнымъ гастрольнымъ труппамъ оперъ, опереттъ, драмъ и малороссовъ. За подробностями обращаться: Н. Н. Гольденбергу, г. Умань, Киевской губ.

№ 3359. 2—2.

г. КОЗЛОВЪ.

ТЕАТРЪ А. А. ЗЛОБИНА

сдается на предстоящій осенній и зимній сезонъ съ 1-го сентября 1901 г. по Великій постъ 1902 г. О цѣнѣ и условіяхъ справляться въ магазинѣ Торговаго Дома А. Полянскаго сыновья въ Козловѣ. Театръ освѣщается электричествомъ, съ 25 февраля свободенъ для постройки. № 3302. 1—1

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, В., Морская, № 34. Москва, Кузнецкій м., д. Захарына

Скрипки

Смычки

Для учениковъ въ 6, 8, 10, 12, 15 и 20 р.

Для артистовъ въ 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 и до 1,000 р.

Народныя въ 2 и 4 р.

Для учениковъ 1, 1½ и 2 р.

Для артистовъ 3, 5, 10, 15, 20, 30 и 60 руб.

Народныя въ 50 к.

Старыя скрипки въ большомъ выборѣ, альты, виолончели, контрабасы.

Свѣжія струны и другія принадлежности школы и ноты въ громадномъ выборѣ.

Художественное исполненіе починокъ.

2311 52—26.

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ травъ

ОТЪ КАШЛЯ и отдѣленія МОКРОТЪ

„КЕТТИ БОССЪ“

В. Семадени, въ Кіевѣ.

Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ, С.-Петербургъ, Гороховая 33. Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.

Продается всадъ.

3321 13—12

МАЛЫЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРИИ

Во Вторникъ, 20-го Марта 1901 г.,

К О Н Ц Е Р Т Ъ

ЭММЫ и ЖЕННИ ШТЕМБЕРЪ

При участіи Г** (пѣніе) и Э. Я. Длусскаго.

Начало въ 8 час. вечера.

Рояли фабрики Я. БЕККЕРА.

Билеты по 5 р. 10 к., 3 р. 10 к., 2 р. 10 к., 1 р. 10 к. и 55 к. можно получить въ музыкальномъ магазинѣ І. И. Юргенсона (Большая Морская, 9), отъ 10 час. утра до 5 час. пополудни, у швейцара Консерваторіи и вечеромъ при входѣ въ залъ.

Театръ Спб. Консерваторіи.

Русскіе оперные спектакли подъ управл. В. Н. Любимова.

Репертуаръ съ 11-го по 17-е Марта.

Воскресенье, 11-го марта, „ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ“ (М. И. Фигнеръ, С. П. Кравецъ, Л. В. Собиновъ, І. В. Тартаковъ, К. Т. Серебряковъ, В. Л. Карелинъ). Среда, 14-го, „ЛОЭНГРИНЪ“ (М. И. и Н. Н. Фигнеръ, Т. А. Фингеръ, І. В. Тартаковъ, К. Т. Серебряковъ). Вторн., 13-го, „РИГОЛЕТТО“ (Альма Фостремъ, Т. А. Фингеръ, Л. В. Собиновъ, М. К. Максаковъ). Понед. 12-го, „ПИКОВАЯ ДАМА“ (М. И. и Н. Н. Фигнеръ, Т. А. Фингеръ, С. И. Кравецъ, І. В. Тартаковъ, А. В. Смирновъ). Четвергъ, 15-го, Венафисъ М. И. Фигнеръ „КАРМЕНЪ“ (М. И. и Н. Н. Фигнеръ, А. А. Картавина, М. К. Максаковъ). Пятница, 16-го, „ЗАБАВА ПУТЯТИШНА“ (Альма Фостремъ, Т. А. Фингеръ; Л. В. Собиновъ, А. В. Смирновъ, А. П. Антоповскій). Билеты въ касѣ Консерваторіи театра ежедневно отъ 11 ч. утра до 6 ч. вечера.

КРЕМЪ АМИКОСЪ (CRÈME AMYCOS).

Новый кремъ, составленный по указаніямъ специалистовъ, придаетъ и сохраняетъ свѣжій и здоровый цвѣтъ лица, уничтожаетъ веснушки, пятна, загаръ и красноту лица.

Кремъ Амикосъ необходимъ для сохраненія надолго красоты лица.

Цѣна банки 1 р. 25 к.; въ Европейскую Россію высылаются 2 банки за 3 р. 50 к. Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи.

Оптовая торговля у изобрѣтателей.

Торговый домъ „Парфюмерная лабораторія“ І. ГОЛЕНДЕРЪ С.-Петербургъ, Разъѣзжая, № 13. № 3322. 30—20.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ
для смягченіе кожи
ЛИЦА И РУКЪ

КРЕМЪ
АЛЬДЕХИДЪ ВЛАДИО

МАЛ. ФЛ. 60 К. БОЛ. ФЛ. 1 Р.

ГЛАВНЫЙ
СКЛАДЪ **В. КРЕМЕРЪ**

МОСКВА НИКОЛЬСКАЯ,
Д. БР. ЧИЖОВЫХЪ.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ продается новая книга:

НОВОЕ ВЪ СЦЕНИЧЕСКОМЪ ИСКУССТВѢ.

Очеркъ В. Глаголина, артиста Спб. Малаго театра Литературно - Художественнаго Общества.

Цѣна 1 рубль. Выписывающимъ черезъ контору журнала „Театръ и Искусство“ 20% уступки.

ПРОДАЕТСЯ ТЕАТРЪ

съ декорац. и полн. обст., на 300 чел. зрит., въ дачной мѣстн., въ имѣн. „Салтыковка“ кн. Долгор. въ 1 вер. за Мал. Охтой. Цѣна 1200 руб. Подробн.: Исковская, 20, кв. 5, А. Я., ежедн. 5—7.

№ 3361. 1—1.

НЕОБХОДИМО

для каждаго суфлера и музыканта,
ПОЛЕЗНО для всякаго читающаго!

Складные, портативные, гигиеническіе и изящные попирты „Товарищества гигиенической мебели системы С. Акбรอยта“, удостоенной самыхъ лестныхъ отзывовъ извѣстѣйшихъ медиковъ и педагоговъ. (См. „Нов. Вр.“ № 8571. „Рус. Вѣд.“ 63 м. 1900 г. „Россія“ 20 ф. 1900 г. „Pedagogische Zeitung, seit 224; „Berliner Klinische Wochenschrift“ seit 68 и т. д.) Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Выписывать можно черезъ контору журнала „Театръ и Искусство“.

НАЧИНАЮЩІЙ АРТИСТЪ

2-й комикъ-резон. и харак. роли стариковъ, предл. свои усл. на лѣтн. сезонъ 1901 г. Мож. участв. въ Т-вѣ паемъ, не свыше 150 р. Москва, уг. Садовой и Фурманнаго пер., мебл. комн. „Волга“, кв. № 16, А. Д. Захаровъ.

№ 3055. 2—2.

ФРАНЦУЗСК. ЦВѢТЫ, ЗЕЛЕНЬ и ПРИНАДЛЕЖН. КЪ НИМЪ

ФАБРИКА
НЕВСКІЙ
и СКЛАДЪ
№ 34

Р. ЛЮТЕРМАНЪ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

№ 3351. 26—5